

На правах рукописи

КАРПОВ Александр Анатольевич

**СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
МЕТАКОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ
В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 19. 00. 03 – инженерная психология; психология труда;
эргономика (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Ярославль
2019

Работа выполнена на кафедре психологии труда и организационной психологии
Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования
«Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Научный консультант: академик РАО, доктор психологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ
Шадриков Владимир Дмитриевич

Официальные оппоненты: **Занковский Анатолий Николаевич**
доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии Института психологии РАН

Акопов Гарник Владимирович
доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Синягин Юрий Викторович
доктор психологических наук, профессор, научный руководитель факультета оценки и развития управленческих кадров Высшей школы государственного управления, заведующий кафедрой психологии личности в системах управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Защита состоится «8» ноября 2019 г. в «10.00» часов на заседании объединенного диссертационного Совета Д 999. 051. 02 на базе ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150057, г. Ярославль, ул. Матросова, 9, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1а и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» <http://www.rd.uniyar.ac.ru>.

Автореферат размещен на сайте ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Н. В. Ключева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблематика управленческой деятельности характеризуется органичным сочетанием ярко выраженной фундаментальной теоретической значимости со столь же явной практической ценностью. Действительно, эта деятельность является одним из наиболее сложных и богатых содержанием видов профессиональной деятельности; она максимально полно репрезентирует главный атрибут всей психологической теории деятельности – ее *предмет* и, следовательно, выступает наиболее релевантной основой для ее развития в целом. Наряду с этим, она является одной из важнейших и даже определяющих в «мире профессий», играя ключевую роль практически во всех сферах производства и социальной организации общества. Следует учитывать также, что ее значимость имеет явную тенденцию к возрастанию по мере развития общества и его производственной сферы.

Вместе с тем, значимость данной проблематики определяется не только общими характеристиками этой деятельности и ее социо-экономической ролью, но и обстоятельствами собственно гносеологического плана, связанными с той ситуацией, которая сложилась сегодня по отношению к ней в исследовательской практике. В настоящее время в структуре психологического знания существуют два очень крупных и во многом определяющих направления – организационная психология в целом и психология управленческой деятельности, в частности, с одной стороны, и современный метакогнитивизм, с другой. Каждое из них представляет собой широчайший спектр проблем и предметных сфер исследований, направлений и школ; содержит практически необозримый материал как эмпирико-феноменологического, так и теоретико-методологического характера. Оба они олицетворяют и важнейшие тенденции развития психологического знания. Являясь очевидным по отношению к психологии управления, данное обстоятельство не менее характерно и для современного метакогнитивизма, который представляет собой одну из наиболее мощных, приоритетных и многоаспектных тенденций развития общей психологии в целом и когнитивной психологии, в особенности. Будучи логическим развитием общих оснований и принципов когнитивной психологии, метакогнитивизм во многом знаменует собой выход на качественно новый уровень ее проблематики и научного потенциала. Он, по мнению многих исследователей, может иметь даже бóльшие теоретические последствия, чем сама классическая когнитивная психология. Метакогнитивизм сегодня во многом олицетворяет передний край развития когнитивной психологии в целом, а та в столь же многом репрезентирует сейчас общую и экспериментальную психологию в их современном воплощении и основных достижениях.

Наряду с этим, не менее очевидной особенностью современной ситуации является то, что оба этих магистральных направления разрабатываются подчеркнуто автономно друг от друга, а их концептуальные и иные контакты практически не реализованы. Очень характерно, что именно это обуславливает важнейшие особенности современного состояния исследований в каждом из них, которые одновременно являются и главными трудностями их дальнейшего конструктивного развития. В результате несинтезированности этих двух фундаментальных направлений страдают они оба. Внедеятельностный подход к метакогнитивным процессам приводит к заведомо зауженным концептуальным основаниям их изучения, к схематизации и упрощению получаемых результатов; порождает основную и критически значимую проблему – *экологической валидности* полученных в нем результатов. В свою очередь, недостаточный учет наиболее сложных – именно метакогнитивных процессов не только существенно

обедняет современную психологическую теорию деятельности, но и во многом блокирует раскрытие базовых механизмов и процессов высшего – *осознаваемого* уровня ее регуляции. Следовательно, возникает объективная необходимость реализации исследований именно «на стыке» данных направлений, что будет в существенной степени содействовать преодолению указанных негативных особенностей, а в конечном итоге – развитию психологии управления и метакогнитивизма.

Однако реализация данного методологического императива вскрывает сложности еще более принципиального плана, связанные с доминирующей сегодня общей парадигмой развития метакогнитивного направления. Этой парадигмой и, соответственно, стадией его развития является та, которая характерна для ранних этапов становления крупных научных направлений, – *аналитическая*, то есть предметоцентрическая парадигма. Она, будучи оправданной и, более того, необходимой на определенных стадиях развития данной проблемы, должна быть, однако, дополнена, а затем – и заменена иным способом исследования. Он требует преобразования исходной парадигмы изучения (предметоцентрической) в иную – *системоцентрическую*, что в теоретическом отношении равнозначно смене аналитического подхода к ее изучению *системным*. Это предполагает исследование метакогнитивных процессов и качеств личности в контексте той целостности – метасистемы, в которую они реально включены и в которой содержатся онтологические основания их существования. Совершенно очевидно и очень показательным, что в ее качестве как раз и выступает сама деятельность, особенно представленная в максимально полных и богатых содержанием разновидностях. Одной из них и является деятельность управленческого типа.

Очень характерно, далее, что задача преодоления «предметоцентризма» через реализацию по отношению к метакогнитивным процессам первого шага системного исследования (их изучения как компонента определенной метасистемы) логически ведет к необходимости сделать и следующие – также предписываемые принципом системности шаги. Действительно, после того, как предмет раскрыт в его качественной определенности («сам по себе» – на аналитическом этапе познания) и после того, как он охарактеризован в его качественной специфичности (как компонент метасистемы), он должен быть изучен в плане *основных категорий* его собственных закономерностей. В качестве таковых выступают *структурные, функциональные и генетические* закономерности. Наконец, он должен быть изучен и в плане его обобщенных свойств – системных качеств, то есть *интегральных* характеристик. Раскрытие предмета во всех этих аспектах, а также последующий синтез полученных результатов являются, как известно, достаточными основаниями для его обобщенного – собственно *концептуального* описания и объяснения.

Таким образом, в свете сказанного вырисовывается объективная необходимость в формулировке общего направления дальнейших исследований, которое как раз и состоит в попытке синтеза двух отмеченных выше направлений, а для этого – в развертывании комплекса исследований, раскрывающих метакогнитивные процессы и качества личности в их регулятивном – собственно деятельностном «измерении». Кроме того, вырисовывается и общая стратегия разработки теоретических представлений о метакогнитивных процессах и качествах личности как регуляторах профессиональной деятельности в целом и управленческой, в частности. Данная стратегия, как можно видеть, подготовлена всем предшествующим развитием и современным состоянием исследований как в теории деятельности, так и в метакогнитивизме. Она образована последовательно сменяющимися и дополняющими друг друга этапами их изучения – в их «*метасистемном* бытии», то есть в онтологическом плане; в плане их *структурной*

организации, *функциональных* закономерностей, а также *генетических* особенностей и, наконец, *интегральных* характеристик. Реализация данных этапов исследования, являющихся одновременно основными аспектами исследования любого объекта, в совокупности – через синтез получаемых при их реализации результатов позволяют дать достаточно полное представление о нем, преодолеть односторонность «аспектного» его исследования. Такое системно-организованное знание о предмете является, как известно, необходимым условием для его перевода с уровня эмпирико-феноменологических представлений на уровень собственно *теоретического* знания; условием придания развиваемым теоретическим представлениям свойств концептуальной полноты и завершенности. Следовательно, именно указанные гносеологические планы требуют первостепенного внимания и приоритетного изучения, в силу чего они и стали основным предметом исследования в данной работе, определив ее замысел и направленность, цели и задачи, а также содержание и структуру,

Цель исследования – разработка обобщающей психологической концепции метакогнитивной регуляции управленческой деятельности.

Основные задачи исследования:

1. Проанализировать историю развития и выявить главные особенности современного состояния психологии управленческой деятельности на основе отечественных и зарубежных исследований.

2. Осуществить анализ современного состояния метакогнитивизма; определить основные трудности и главные направления его синтеза с психологической теорией деятельности.

3. Сформулировать теоретико-методологический подход к разработке метакогнитивной концепции управленческой деятельности; разработать на этой основе комплексную стратегию исследования.

4. Разработать методический инструментарий исследования, адекватный его цели и задачам и включающий наиболее эффективные среди существующих методики, а также новые – авторские методики изучения метакогнитивной сферы личности.

5. Исследовать метакогнитивную сферу личности как интегральный регулятор управленческой деятельности в исходном, базовом гносеологическом плане – онтологическом на основе реализации принципа метасистемного подхода.

6. Раскрыть и проинтерпретировать основные закономерности структурной организации метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности.

7. Выявить и исследовать основные закономерности функциональной организации метакогнитивной сферы в управленческой деятельности.

8. Установить и объяснить основные закономерности генезиса метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности.

9. Обобщить всю совокупность полученных теоретических, экспериментальных и эмпирических результатов; сформулировать основные положения метакогнитивной концепции управленческой деятельности.

Объект исследования – метакогнитивная сфера личности в управленческой деятельности.

Предмет исследования – структурные и функциональные закономерности организации метакогнитивной сферы в управленческой деятельности, а также генетические особенности ее формирования и развития.

Гипотезы исследования:

Общая гипотеза: метакогнитивная сфера личности как регулятор управленческой деятельности принадлежит к качественно специфическому классу систем со

встроенным метасистемным уровнем и, следовательно, может быть достаточно полно и адекватно раскрыта на основе нового методологического принципа метасистемного подхода.

Частные гипотезы:

1. Метакогнитивная сфера личности в управленческой деятельности организована на основе структурно-уровневого принципа и представляет собой закономерную иерархию ряда базовых уровней.

2. В основе функциональной организации метакогнитивной сферы в управленческой деятельности лежит совокупность собственных – инвариантных и специфических для нее закономерностей.

3. Формирование и развитие метакогнитивной сферы в ходе освоения деятельности в наиболее общем плане представляет собой процесс системогенеза.

Методологическую основу исследования составляют:

– фундаментальные методологические принципы психологии: объективности, детерминизма, а также генетический принцип, принцип системности, принцип метасистемного подхода и др. (Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, В.А. Барабанщиков, В.А. Ганзен, Д.Н. Завалишина, В.П. Зинченко, А.В. Карпов, В.П. Кузьмин, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков, Э.Г. Юдин, А.В. Юревич);

– основные методологические подходы к исследованию управленческой деятельности (Т.Ю. Базаров, П. Друкер, А.Л. Журавлев, А.Н. Занковский, А.И. Китов, Г. Кунц, М. Мескон, А.И. Пригожин, Ch. Barnard, H. Fayol, H. Mintzberg, H.A. Simon);

– ведущие теоретико-методологические подходы к разработке проблематики метакогнитивизма (М.А. Холодная, A.L. Brown, J.H. Flavell, R. Kluwe, J. Metcalfe, T.O. Nelson, L. Narens, L.M. Reder, W. Schneider, H.M. Wellman);

– психологическая теория деятельности, а также ее основные методологические экспликации по отношению к проблематике профессиональной деятельности (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков);

– основные положения общей теории систем в их применении к психологической проблематике (Р.Л. Акофф, П.К. Анохин, И.В. Блауберг, Л. фон Берталанфи, В.П. Кузьмин, В.А. Лекторский, М. Мако, А.А. Малиновский, М. Месарович, В.Н. Садовский, Д. Такахара, Э.Г. Юдин);

– основные идеи структурно-уровневого подхода в психологических исследованиях (Н.А. Бернштейн, Г.В. Залевский, П. Жане, М.С. Роговин, Т. Parsons);

– главные методологические и теоретические положения системогенетической концепции (П.К. Анохин, Н.П. Ансимова, М.М. Кашапов, Н.В. Нижегородцева, Ю.П. Поваренков, К.В. Судаков, В.Д. Шадриков);

– основные методологические принципы и положения экспериментальной психологии, психодиагностики, а также организации эмпирических психологических исследований (А. Анастаси, Л.Ф. Бурлачук, Р. Готтсданкер, В.Н. Дружинин, П. Клайн, Т.В. Корнилова, Д. Кэмпбелл, В.А. Мазиллов, П. Фресс, А.Г. Шмелев, Ф. McGuigan).

Теоретические основы исследования.

– основные теории и концепции управленческой деятельности, сформулированные в организационной психологии и психологии управления (Т.Ю. Базаров, О.С. Виханский, П. Друкер, Ю.Д. Красовский, И.Д. Ладанов, А.Б. Леонова, В.М. Шепель, Е.С. Жариков, Л.И. Уманский, Э. Шейн);

– концептуальные представления относительно проблематики управления, сформулированные в социальной психологии и психологии личности (В.С. Агапов,

Дж. Адаир, Ф. Генев, А.И. Донцов, В.С. Дудченко, Е.С. Жариков, Р. Блейк, К. Кэмерон, Д. Куин, Л.Д. Кудряшова, И.Д. Ладанов, В.Е. Лепский, Дж. Моутон, А.Л. Свенцицкий, Ю.В. Синягин, Т. Шибутани, F.A. Fiedler, E. Murphy, J. Sparrow);

– основные теории и концепции, сформулированные в современном метакогнитивизме (М.А. Холодная, J. Alexander, R.J. Bogdan, J. Borkowski, A.L. Brown, J.C. Campione, M.A. Dirkes, J. Dunlosky, J.H. Flavell, R.F. Jarman, R. Kluwe, M.J. Lefebvre-Pinard, J.D. Mayer, J. Metcalfe, T.O. Nelson, L. Narens, T.J. Perfect, L.M. Reder, G. Schraw);

– теоретические представления, разработанные в психологии сознания (А.Ю. Агафонов, Г.В. Акопов, В.М. Аллахвердов, В.П. Зинченко, В.Ф. Петренко, В.Л. Ваарс, D.J. Chalmers, E. Tulving, E.E. Madigan, J. Watkins, A. Zeman);

– концепция метасистемной организации психики (А.В. Карпов, Т.В. Башаева, Т.А. Климонтова, В.В. Левченко, С.Л. Леньков, Е.А. Петраш, А.С. Петровская, И.М. Скитяева, М.В. Сокольская, Л.Ю. Субботина, Т.В. Разина, Е.Ф. Яценко);

– основные концепции психической регуляции деятельности (Н.А. Бернштейн, Д.Н. Завалишина, В.П. Зинченко, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, Д.А. Ошанин, Г.В. Суходольский, D. Dörner, D. McDermott, C.E. Theresen);

– концептуальные представления, сложившиеся в области исследований системы психических процессов в целом и когнитивных процессов, в частности (Б.Г. Ананьев, В.А. Барабанщиков, Л.М. Веккер, Б.М. Величковский, У. Найсер, Д.В. Ушаков, М.А. Холодная, В.Д. Шадриков, R. Sternberg, H. Wellman).

Методы исследования.

Использовались следующие комплекс наиболее обоснованных и позитивно зарекомендовавших себя методов и методик, а также ряд авторских методик.

1. Общепсихологические методы – основные для общей и экспериментальной психологии, являющиеся средством планирования и проведения экспериментальных и эмпирических исследований (метод поперечных срезов, метод контрольных групп, индивидуальное и групповое психодиагностическое исследование, эксперимент, наблюдение, психодиагностическое исследование, беседа и др.).

2. В качестве методов получения эмпирических материалов по проблеме исследования применялись: аналитический обзор литературы по ней, наблюдение, анкетирование, методики опросного типа, тестирование, экспертные оценки, методы анализа документов и продуктов деятельности.

3. Совокупность авторских методик, специально разработанных в целях исследования метакогнитивной сферы личности: «Комплексный опросник метакогнитивного потенциала» (КОМП); методики «деятельностного зондирования» и «рефлексивного расслоения» выборки; опросники диагностики индивидуальной меры развития метамышления и выраженности «антирефлексивных» средств деятельности; методика диагностики базовых управленческих компетенций; модифицированная методика «факторных декомпозиций».

4. Прошедшие необходимую апробацию зарубежные методики диагностического и исследовательского типа, а также методики, разработанные отечественными авторами: методика «Метакогнитивной включенности в деятельность» (Metacognitive Awareness Inventory – MAI); методика диагностики рефлексивности личности (А.В. Карпов, В.В. Пономарева); методика диагностики рефлексивности деятельности (В.Д. Шадриков, С.С. Кургинян); методика определения уровня выраженности и направленности рефлексии (M. Grant); методика «Самооценки метакогнитивного поведения» (D. LaCosta); методика диагностики меры и характера метакогнитивного мониторинга (D. Everson); методика диагностики рефлексивности как фактора обучаемости (R. Felder и

А. Salomon); методика MSLQ, направленная на диагностику уровня сформированности метакогнитивных стратегий (Р. Pintrich); методика КМАИ (Z. Tobias); методики ТУС (Р. Амтхауэр), тест креативности П. Торренса, методика диагностики креативности Е.Е. Туник; методика определения стиля руководства трудовым коллективом (А.Л. Журавлев и В.П. Захаров); методика «Диагностика процессов метарешений», методика диагностики самоконтроля (Г.С. Никифоров) и др.

5. Математико-статистические методы обработки эмпирических данных: многомерный корреляционный и дисперсионный анализ, метод определения детерминационных связей между переменными (метод корреляционного отношения), метод «матричного анализа», методы «полярных групп» и «факторных декомпозиций». Кроме того, использовался ряд оригинальных разработок отечественных психологов, предложенных для оценки степени когерентности, дивергентности и организованности корреляционных плед, а также характера их структурной организации в рамках структурно-психологического подхода к реализации эмпирических исследований. При обработке данных использовался пакет статистических программ Statistica 10.0.

Эмпирической базой исследования выступили следующие организации: Ярославский филиал ПАО «Ростелеком», холдинг ЗАО «Верхневолжская производственная сеть», ООО «ЦИАС», ГУ ЯО «Центр профессиональной ориентации и психологической поддержки «Ресурс», ООО «НИОКР», ООО «Айтренд», ОАО «Глобус», «Бигам», «Техностар», «Спектр»; учреждения системы МЧС; ряд СОШ г. Ярославля и Рыбинска; Ярославское Высшее Военное училище Противовоздушной Обороны; ряд вузов Ярославля (ЯрГУ, ЯГПУ, ЯГТУ и др.); Северная железная дорога ОАО РЖД; ОАО «АвтоВАЗ», ОАО «Станкоагрегат», ОАО «Тензор», фабрика «Синель», ПАО «Автодизель» (ЯМЗ), ОАО «Славнефть-Ярославльнефтеоргсинтез».

Выборка исследования. На различных этапах исследования в нем принимало участие в общей сложности 1920 человек; из них в пилотажных, профессиографических и психодиагностических исследованиях – 740 человек, в эмпирических и экспериментальных исследованиях – 1180 человек. Качественный состав выборки: менеджеров – 78%, служащих и обучающихся – 22%; работающих в крупных государственных и частных компаниях и организациях – 64%, на средних и малых предприятиях – 36%; возраст – от 22 до 70 лет (средний возраст – 42,5 года); руководители высшего звена – 12%, среднего звена – 41%, низового звена – 47%; мужчин – 64%, женщин – 36%.

Достоверность и обоснованность научных результатов, полученных в исследовании, обеспечивалась методологическими принципами, положенными в основу исследования; разноплановым теоретическим анализом изучаемых проблем; адекватностью научного аппарата – методов и методик исследования объекту, предмету, целям и задачам работы; продолжительностью и планомерностью эмпирических исследований; обеспечением репрезентативности обследованных профессиональных выборок; применением методов математической статистики для обработки полученных данных; сочетанием количественного и качественного анализа результатов.

Научная новизна. По отношению к исследованию метакогнитивной регуляции управленческой деятельности сформулирован и реализован новый теоретико-методологический подход – метасистемный. Обосновано положение, согласно которому адекватное раскрытие метакогнитивной сферы личности как интегрального регулятора управленческой деятельности не может быть осуществлено с достаточной степенью полноты и корректности с позиций традиционно сложившихся представлений об основных, известных в настоящее время типах и классах систем, поскольку она принадлежит к качественно специфическому классу – к системам со встроенным метасистем-

ным уровнем. Атрибутивной характеристикой этих систем в целом и метакогнитивной сферы, в частности, является способность к функциональному включению в свой состав более общей метасистемы, в которую они сами онтологически включены.

Впервые установлена и эмпирически верифицирована ключевая закономерность общей организации метакогнитивной сферы как интегрального регулятора управленческой деятельности, состоящая в том, что она базируется на структурно-уровневом принципе и образует иерархию закономерно организованной совокупности уровней.

Установленная в работе иерархия уровней организации метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности включает, наряду с уже известными уровнями (общесистемным и компонентным), новые – неизвестные до настоящего времени уровни организации – метасистемный, субсистемный и элементный. Доказано, что каждый уровень обладает собственной качественной определенностью и, следовательно, в принципе не может быть редуцирован ни к одному другому уровню. Раскрытие содержания, состава и структуры обнаруженных в работе новых уровней организации метакогнитивной сферы осуществлено впервые не только в психологии управленческой деятельности, но и в самом метакогнитивизме.

Доказано, что особую роль в метакогнитивной сфере личности в управленческой деятельности играет субсистемный уровень, образованный закономерной организацией основных подсистем метакогнитивного плана, каждая из которых синтезирует в себе качественно гомогенные и функционально сходные метакогнитивные процессы и качества. Он играет ключевую роль в реализации управленческой деятельности, поскольку в решающей степени определяется одновременно и структурными характеристиками метакогнитивной сферы в целом, и сущностными характеристиками управленческой деятельности. Подробно раскрыты также состав, содержание и структура общесистемного уровня организации метакогнитивной сферы личности как регулятора управленческой деятельности.

Впервые выявлена сущность и содержание еще одного уровня организации метакогнитивной сферы личности – элементного; определены критерии и закономерности его дифференциации от компонентного уровня, равно как и механизмы сопряжения с ним. Он представлен всей совокупностью таких образований и структур, процессов и качеств, которые, являясь необходимыми для формирования метакогнитивных образований, в то же время, сами по себе еще недостаточны для этого. Поэтому в их качестве выступают практически все основные «составляющие» психики, но в своей исходной форме – в форме так называемых «первичных» процессов, качеств, состояний и пр. Все они могут трансформироваться в собственно метакогнитивные образования, но при обязательном условии либо их «удвоения», либо реализации их потенциала по отношению к иным, но также «первичным» психическим процессам и образованиям и их дополнении иными средствами и механизмами.

Впервые установлена не описанная ранее специфическая подсистема метакогнитивного плана, обозначенная как ингибиторная подсистема. Ее сущность состоит в том, что она направлена на произвольную минимизацию степени рефлексивного контроля за регуляцией деятельности, что в целом ряде случаев является позитивным фактором ее осуществления. Вскрыты ее компонентный состав, ведущие детерминанты формирования, а также ее функциональная роль в метакогнитивной сфере личности и в организации управленческой деятельности.

Установлена значимая в функциональном отношении метакогнитивная подсистема – мониторинговая. Она состоит из таких процессов и образований, которые реализуют функцию «вторичного» контроля – метаконтроля и, соответственно, должны

быть синтезированы в качественно гомогенную в плане ее содержания подсистему. Показано также, что данная подсистема, равно как и еще одна, также впервые установленная в работе подсистема – ингибиторная, является максимально репрезентативной именно управленческой деятельности. Она формируется как необходимое следствие ее основных и наиболее типичных особенностей, а одновременно – выступает и важнейшей предпосылкой, условием ее эффективной реализации.

Предложена обобщенная модель структурной организации основных подсистем метакогнитивного плана, образующих в своей совокупности субсистемный уровень метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности. Она позволяет обоснованно раскрыть содержание и главные особенности структурной организации субсистемного уровня метакогнитивной сферы в целом. Доказано, что данный уровень представляет собой многомерное пространство, образованное восемью базовыми подсистемами.

Новым в научном плане является и то, что выявлены и объяснены не только отдельные уровни метакогнитивной сферы как регулятора управленческой деятельности, а вся их система в целом. Впервые вскрыта также совокупность новых закономерностей, феноменов и эффектов, присущих им. Они глубоко специфичны каждому уровню, что обуславливает существование у них собственной качественной определенности, а также их несводимость друг к другу и закономерную соподчиненность.

Обосновано и подвергнуто дифференцированному раскрытию новое понятие – понятие метакогнитивной сферы личности, являющееся одновременно и общепсихологическим концептом, и важным конструктом психологии управления и организационной психологии в целом. Показано, каким образом оно содействует решению ключевой проблемы современного метакогнитивизма – проблемы определения содержания и границ его предмета. Вскрыта и реализована его роль в синтезе теоретических представлений, сложившихся в этих двух крупных направлениях психологии.

Сформулированы теоретико-методологические представления, дающие наиболее полную среди всех существующих в настоящее время экспликацию состава и содержания предмета современного метакогнитивизма. Ключевым – критически значимым признаком принадлежности к этому содержанию является подчеркнута функциональный критерий: это содержание образовано практически всеми важнейшими «составляющими» психики, взятыми, однако, в одной из их функций – в функции самопрезентации. Все они, следовательно, включаются в него по специфически функциональному критерию, а сама метакогнитивная сфера поэтому является, прежде всего, именно функциональным образованием.

Установлена развернутая совокупность новых закономерностей, феноменов и особенностей метакогнитивной сферы личности. Основными из них являются, в частности, следующие: феномен парциальности базовых метакогнитивных подсистем и его объяснение; инвертированная U-образная зависимость эффективности управленческой деятельности от степени структурной организации базовых метакогнитивных подсистем; «закон оптимума», эксплицирующий (и объясняющий) взаимную зависимость величины общего метакогнитивного потенциала личности и меры интегрированности основных метакогнитивных подсистем; генеративные по своей сути (интегративно-порождающие) механизмы, приводящие к формированию дополнительного метакогнитивного потенциала на субсистемном уровне; феномен «антирефлексии» как важнейший атрибут ингибиторной подсистемы в целом и др.

Впервые обосновано положение о специфическом принципе общей функциональной организации управленческой деятельности – метафункциональном. Его сущ-

ность состоит в том, что и индивидуальная деятельность руководителя, и совместная деятельность иерархически организованного типа реализуются посредством принципиально инвариантной совокупности регулятивных средств – в форме выявленного и раскрытого в работе регулятивного инварианта. В первой он представлен как система интегральных процессов регуляции деятельности (целеобразование, прогнозирование, принятие решения, планирование, самоконтроль, коррекция), а во второй – как совокупность основных управленческих функций.

Впервые выявлена полная совокупность основных функций, реализуемых метакогнитивной сферой в плане регуляции её управленческой деятельности. Она включает следующие основные функции: операторно-генеративную, функцию регулятивного мониторинга, функции коммуникативного и эмоционального мониторинга, процедуральную функцию, функцию вторичного мониторинга, ингибиторную функцию и интеракционную функцию.

Доказано, что, наряду с частными – специальными управленческими компетенциями в процессе профессиогенеза формируется также обобщенная компетенция особого типа и специфического предназначения – «компетенция по распоряжению своими компетенциями», «вторичная» компетенция, то есть, фактически, метакомпетенция. Она и по своему генезу, и по своей функциональной направленности, и по своим операционным механизмам и средствам практически полностью носит «вторичный», производный характер, а потому является именно метакогнитивной.

Впервые установлена система новых, не описанных до настоящего времени собственных – специфических закономерностей организации и функционирования метакогнитивной сферы в управленческой деятельности. В частности, это закономерности, сопряженные с такими базовыми факторами и «измерениями» самой профессиональной деятельности, как ее результативные параметры (прежде всего, эффективность); процессуальные характеристики (и их специфическая именно по отношению к управленческой деятельности разновидность – стилевые характеристики); факторы половой дифференциации; уровневая принадлежность управленческой деятельности; уровень руководства.

Впервые доказано, что формирование метакогнитивной сферы в процессе профессионализации воплощает в себе основные особенности и закономерности, присущие развитию образований собственно системного типа – принципы системогенеза. Следовательно, по своему общему типу оно представляет собой процесс системогенеза. Вместе с тем, общие принципы системогенеза специфицируются по отношению к формированию метакогнитивной сферы, обогащаясь новыми – дополнительными особенностями и закономерностями, обусловленными детерминирующими воздействиями на него атрибутивных характеристик управленческой деятельности.

Наряду с этим, впервые выявлены новые – хотя и более локальные, но также значимые феномены генетического плана – в частности, феномен «редукции рефлексивности», явление «вторичной рефлексивности», феномен «антирефлексивного пика», явление оперативной рефлексии. Все они эксплицируют дополнительные существенные грани генезиса как самой метакогнитивной сферы, так и генезиса управленческой деятельности в целом.

На основе предложенного и реализованного теоретико-методологического подхода разработана новая обобщающая концепция метакогнитивной регуляции управленческой деятельности, раскрывающая ее в главных гносеологических планах – метасистемном, структурном, функциональном, генетическом, интегративном, а также в аспектах ее деятельностной и личностной детерминации.

Теоретическая значимость работы заключается в следующем.

Основные результаты исследования вносят вклад в развитие теоретических основ организационной психологии и психологии управления, а также значимо содействуют разработке ряда важных общепсихологических проблем современного метакогнитивизма. Предложенное решение проблемы структурной организации метакогнитивной сферы личности и доказательство уровневого принципа ее организации содействует раскрытию главных закономерностей психической регуляции деятельности в целом и метакогнитивной регуляции, в частности, – структурных, выявление которых выступает, как известно, важнейшим условием разработки психологической теории деятельности. Обнаружение новых уровней организации метакогнитивной сферы, а также их синтез с уже известными уровнями в целостную иерархическую организацию позволяет сформулировать более полные и концептуально завершенные представления о психической регуляции деятельности в целом и о метакогнитивной регуляции, в особенности. Это содействует решению еще одной ключевой теоретической проблемы психологии деятельности – проблемы состава и структуры всей системы ее когнитивных и метакогнитивных детерминант и принципов их организации.

Обоснованный и реализованный в работе новый – метасистемный подход к метакогнитивной сфере личности в управленческой позволил установить, как именно основные психические процессы и образования личности (метасистемы по отношению к ней) реализуют свои метакогнитивные функции. В основе этого лежит фундаментальный принцип функциональной обратимости, состоящий в том, что все они могут реализовывать свой потенциал в отношении самих же себя, в результате чего обретают важнейшую способность к самопрезентации, являющуюся основной и наиболее общей – атрибутивной характеристикой всех метакогнитивных образований.

Полученные в работе результаты, раскрывающие закономерности и механизмы высшего – метасистемного уровня, образованного организованной совокупностью не только когнитивных, но и личностных детерминант, способствуют углублению теоретических представлений о структурной организации личности в целом и ее когнитивной подсистемы, в частности.

Выявление полной системы метакогнитивных детерминант управленческой деятельности, в том числе и локализованных на впервые обнаруженном в работе субсистемном уровне организации, значимо содействует развитию теоретических представлений о содержании и составе определяющих механизмов регуляции деятельности – произвольных, осознаваемых. Это вносит вклад в развитие современных представлений в одной из центральных областей психологии – психологии сознания.

Обнаруженная и проинтерпретированная в работе система новых психологических закономерностей и феноменов метакогнитивной регуляции управленческой деятельности содействует развитию эмпирического базиса психологической теории деятельности и психологии личности. В конечном итоге, эта система обогащает не только феноменологию психологии, но и способствует разработке более полных, дифференцированных и концептуально завершенных представлений о ее основных категориях – деятельности, личности, психического развития и др.

Предложенное в качестве основного понятийного средства, позволяющего упорядочить и систематизировать всю совокупность существующих представлений о предмете метакогнитивизма, понятие метакогнитивной сферы личности является наиболее обобщенным среди существующих. Оно позволяет синтезировать практически все известные в настоящее время проявления метакогнитивного плана, равно как и лежащие в их основе процессы и механизмы, а также структурные образования. Поэтому

оно выступает средством перехода от накопления данных, то есть от экстенсивного пути развития данного направления, к их систематизации и упорядочиванию – к его собственно концептуальному развитию.

Обоснованная и реализованная в работе системная экспликация метакогнитивной сферы личности позволяет преодолеть один из основных недостатков современных представлений в этой области – подчеркнута аналитический подход к ее изучению. До их пор метакогнитивная сфера личности, как правило, не эксплицируется и не раскрывается в плане ее принадлежности к образованиям специфически системного типа. Она изучается преимущественно с аналитических позиций, фиксирующих исследование лишь на уровне ее отдельных компонентов, а также взаимосвязей и взаимодействий между ними. Тем самым реализованный подход значительно содействует трансформации общей парадигмы разработки базовой проблематики метакогнитивизма – аналитической в системную.

Установленные в работе инвариантные закономерности взаимодействия взаимодетерминационных отношений метакогнитивной сферы и трех основных общих способностей личности (интеллекта, креативности, обучаемости) вносят вклад в разработку фундаментальной теоретической проблемы способностей в целом и общих способностей, в особенности.

Доказано, что большинство закономерностей функциональной организации деятельности представлено в двух основных формах. Наряду с их «первичной» формой, они могут подвергаться метакогнитивной фиксации и трансформации и выступать в их «вторичной» форме. В силу этого, факторы метакогнитивного плана порождают новый уровень действия самих функциональных закономерностей, генерируя «вторичные» закономерности: именно они лежат в основе того, в какой форме и с какой полнотой в реальности проявляются «первичные» закономерности. Тем самым не только детализируются, но и расширяются существующие в настоящее время теоретические представления о действительной сложности базовой теоретической категории – категории психических закономерностей.

Доказанная в работе принадлежность формирования метакогнитивной сферы личности в ходе профессиогенеза к системогенетическому типу развития впервые позволяет обобщить концепцию системогенеза на две принципиально новые для нее области психологического исследования – на психологию управления и на метакогнитивизм. Это значительно содействует развитию и их самих, и концепции системогенеза.

Предложенный и реализованный в работе новый – метасистемный подход к изучению метакогнитивной сферы как регулятора управленческой деятельности, позволив выявить совокупность не описанных до настоящего времени закономерностей и продемонстрировав тем самым свою конструктивность, содействует дальнейшему развитию методологических основ и принципов психологического исследования.

Сформулированная в итоге данного исследования обобщающая концепция метакогнитивной регуляции управленческой деятельности вносит вклад в развитие двух крупных и во многом определяющих направлений современной психологии – в психологию управления и в метакогнитивизм. Она позволяет преодолеть одну из наиболее негативных черт их современного состояния – их практически полную несинтезированность. Поэтому ее следует рассматривать как действенное средство концептуального синтеза данных направлений, приводящее к закономерным эффектам «познавательной синергии», состоящих в порождении нового знания собственно концептуального характера, то есть теоретического уровня.

Практическая ценность работы. Основные результаты работы расширяют и углубляют существующие представления о структурно-функциональной организации, генетической динамике и феноменологии метакогнитивной регуляции управленческой деятельности, выступая тем самым в качестве адекватной и конструктивной основы для практической работы организационных психологов, а также психологов прикладного профиля, решающих задачи оптимизации профессиональной деятельности в целом и управленческой деятельности, в особенности.

Результаты исследования предоставляют возможность проведения соответствующей пропедевтической работы по предотвращению развития синдрома «психического выгорания», поскольку вскрывают зависимость предрасположенности к нему от степени выраженности индивидуальной меры развития рефлексивности и метакогнитивных качеств в целом.

Разработанный диагностический инструментарий является конструктивным и действенным средством в практической работе не только организационных психологов, но и специалистов в других областях и видах профессиональной деятельности, в частности, учебной. Он позволяет эффективно использовать его и при проведении мероприятий по профессиональной аттестации и экспертному оцениванию, поскольку направлен на диагностику индивидуальной меры развития ключевых детерминант деятельности – базовых параметров метакогнитивной сферы.

Разработанные и апробированные в исследовании методики могут служить также действенным средством организации и проведения мероприятий по профессиональному отбору и профессиональной аттестации руководящих кадров, поскольку целый ряд метакогнитивных параметров выступает в функции профессионально-важных качеств по отношению к управленческой деятельности.

Комплекс предложенных методических средств позволяет осуществлять более тонкую и точную диагностику и дифференцировку показателей степени развития отдельных параметров метакогнитивной сферы личности.

Полученные результаты способствуют разработке на качественно более совершенной теоретической основе тренинговых программ, направленных на формирование и развитие метакогнитивного потенциала личности, а также его основных компонентов, а в конечном итоге – и расширению ментальных ресурсов субъекта профессиональной управленческой деятельности.

Выявленные в работе закономерности и феномены генезиса метакогнитивной сферы в целом и ее основных подсистем, в частности, создают адекватную и во многом достаточную основу для разработки психологически обоснованных программ их целенаправленного формирования и развития.

Совокупность новых обнаруженных в работе генетических закономерностей формирования метакогнитивной сферы в процессе профессиогенеза является адекватной основой для мероприятий по его психологическому сопровождению в аспекте метакогнитивного обеспечения.

Полученные в работе результаты в целом и предложенная в ней структурная модель организации основных метакогнитивных подсистем, в частности, могут быть применены и уже применяются в учебном процессе подготовки по психологическим специальностям по таким основополагающим курсам, как общая психология, психология труда, психология управления, организационная психология, социальная психология, экспериментальная психология, когнитивная психология.

Положения, выносимые на защиту.

1. Вся совокупность метакогнитивных детерминант управленческой деятельности синтезирована в определенную целостность – в метакогнитивную сферу, воплощающую в себе основные закономерности системной формы организации. Она, однако, обладает целым рядом новых – дополнительных и более сложных особенностей, эксплицирующих ее принадлежность не к какому-либо уже известному классу систем, а к особому, качественно специфическому их классу – к системам со встроенным метасистемным уровнем. Это означает, что та метасистема, в которую она онтологически включена (личность и ее психическая организация в целом), сама оказывается функционально представленной в ней, поскольку все основные психические процессы и образование обладают общим свойством функциональной обратимости. Оно заключается в том, что все они могут реализовывать свой потенциал в отношении самих же себя, в результате чего обретают фундаментальную способность к самопрезентации, которая и является основной и наиболее общей, то есть атрибутивной характеристикой всех метакогнитивных образований. В результате основные «составляющие» психики как метасистемы по отношению к метакогнитивной сфере оказываются представленными в ней самой; их совокупность входит в нее на правах структурного уровня ее собственной организации. Это является необходимым и достаточным основанием дифференциации нового, не известного до сих пор уровня ее организации – метасистемного.

2. Метакогнитивная сфера личности как интегральный регулятор управленческой деятельности организована на основе структурно-уровневого принципа и образует целостную иерархию ряда основных уровней организации. Такое решение является не только наиболее полным среди существующих в настоящее время подходов к решению данной проблемы, но и преодолевает их основной недостаток. Он состоит в том, что метакогнитивная сфера личности не эксплицируется и не раскрывается в плане ее принадлежности к образованиям специфически системного типа. До настоящего времени она изучается с аналитических позиций, фиксирующих исследование лишь на уровне ее отдельных компонентов, а также их взаимосвязей и взаимодействий.

3. Иерархическая организация метакогнитивной сферы личности включает пять основных уровней – метасистемный, общесистемный, субсистемный, компонентный и элементный. Сущность метасистемного уровня заключается в том, что на нем представлены базовые психические процессы и образования, то есть составляющие той метасистемы (личности субъекта деятельности и ее психической организации), в которую включена метакогнитивная сфера. Системный уровень образован всей совокупностью организованных в целостность метакогнитивных процессов, образований и структур в целом. Субсистемный уровень представляет собой закономерную организацию основных метакогнитивных подсистем, каждая из которых является синтезом качественно однородных и функционально сходных образований метакогнитивного типа. Сущность компонентного уровня состоит в том, что на нем локализованы отдельные метакогнитивные процессы и образования, выступающие детерминантами деятельности. На элементном уровне представлены образования, которые, хотя и объективно необходимы для формирования этих детерминант, но сами по себе еще недостаточны для этого. Поэтому в их качестве выступают практически все основные «составляющие» психики, но в своей исходной форме – в форме «первичных» процессов, качеств, состояний и пр. Все они могут трансформироваться в собственно метакогнитивные образования, но при обязательном условии – либо их «удвоения», либо реализации их потенциала по отношению к иным, но также «первичным» психическим процессам и образованиям.

4. В иерархической организации метакогнитивной сферы реализованы важнейшие характеристики структурно-уровневой организации психических образований: существование у каждого уровня собственной качественной определенности, наличие у них качественной специфичности по отношению ко всем другим уровням, система закономерных межуровневых взаимодействий и взаимопереходов, а также наличие единого и инвариантного критерия дифференциации уровней. Доказано, что каждый вышележащий уровень формируется на основе ближайшего к нему нижележащего посредством интеграции компонентов последнего, внесения в него дополнительной организации. В результате развертывания средств и механизмов организационного типа порождаются новые качества, которые обуславливают переход к вышележащему уровню. Данная иерархия включает в себя как известные уровни организации, так и новые, не выявленные до настоящего времени, уровни, что в совокупности позволяет дать полную экспликацию структурной организации метакогнитивной сферы как регулятора управленческой деятельности.

5. Важнейшую роль в структурно-уровневой организации метакогнитивной сферы как регулятора управленческой деятельности играет качественно специфический уровень – субсистемный, занимающий в ней центральное место. Он образован закономерным сочетанием основных подсистем метакогнитивного плана, каждая из которых синтезирует в себе качественно гомогенные и функционально сходные метакогнитивные образования. Данный уровень в наибольшей степени сензитивен к содержанию и структуре управленческой деятельности, а также к ее условиям и организации, поскольку формируется под определяющим воздействием не только личностной, но и собственно деятельностной детерминации. Он имеет закономерную и сложную (многомерную) организацию и образован синтезом восьми базовых подсистем – метакогнитивной, метарегулятивной, метаэмоциональной, метакоммуникативной, процедуральной, ингибиторной, мониторинговой и интеракционной. Эти подсистемы в принципе нередуцируемы к аддитивной совокупности входящих в них «составляющих». Доказано, что метакогнитивная сфера структурируется не из своих компонентов (отдельных образований метакогнитивного плана) непосредственно, как это полагается традиционно, а из их закономерных функциональных синтезов – из основных метакогнитивных подсистем.

6. Существует развернутая совокупность закономерностей структурной организации метакогнитивной сферы как регулятора деятельности, а также присущих ей феноменов и особенностей, не описанных до настоящего времени. Основными из них являются, в частности, следующие: инвертированная U-образная зависимость эффективности управленческой деятельности от степени структурной организации основных метакогнитивных подсистем; феномен парциальности базовых метакогнитивных подсистем; «закон оптимума», эксплицирующий (и объясняющий) зависимость степени интегрированности основных метакогнитивных подсистем от величины общего метакогнитивного потенциала личности; механизм «тройной синергии» влияния метакогнитивных детерминант на результативные параметры управленческой деятельности, имеющий место как на компонентном, так и на общесистемном уровнях; генеративные по своей сути (интегративно-порождающие) механизмы, приводящие к формированию дополнительного метакогнитивного потенциала на субсистемном уровне; феномен «антирефлексии» как важнейший атрибут ингибиторной подсистемы в целом; наличие мощного «антирефлексивного» потенциала у каждого из основных базовых атрибутов управленческой деятельности; система новых закономерностей генеративного типа,

порождаемая взаимодействием трех основных общих способностей (интеллекта, обучаемости и креативности) с базовыми компонентами метакогнитивной сферы и др.

7. Метакогнитивная сфера личности как регулятор управленческой деятельности характеризуется гетерогенной и множественной совокупностью основных закономерностей функциональной организации. Основной из них выступает механизм транспонирования их промежуточных результатов в условия и посылки их же дальнейшего развертывания: процессы обретают возможность реализации собственного функционального потенциала и достигаемых за счет него результатов в целях своей оптимизации. Тем самым основные метакогнитивные процессы представляют собой закономерное следствие общей линии усложнения функциональной организации, присущей всем иным психическим процессам, – самообогащения и оптимизации процессов за счет использования промежуточных результатов в качестве средств и факторов процессуального развертывания. В то же время, они знаменуют собой качественно иной – новый и более совершенный тип такой организации, поскольку реализуются на осознаваемом, произвольно контролируемом уровне. Эта особенность, являясь общей для всех когнитивных процессов, становится по отношению к метакогнитивным процессам максимально выраженной, поскольку она составляет самую их суть и обуславливает их качественную специфичность. Смысл и функциональное предназначение такой формы состоит в том, что она порождает дополнительные функциональные и операционные возможности, позволяя тем самым повысить общий когнитивный потенциал субъекта, а в конечном итоге расширить его ментальные ресурсы в целом.

8. Метакогнитивная сфера реализует свою регулятивную роль по отношению к организации управленческой деятельности посредством системы сорганизованных друг с другом инвариантных функций. В их качестве выступают следующие установленные и проинтерпретированные в работе функции: операторно-генеративная, функция регулятивного мониторинга, функции коммуникативного и эмоционального мониторинга, процедуральная функция, функция вторичного мониторинга, ингибиторная и интеракционная функции. В основе дифференциации базовых функций метакогнитивной сферы, а также их синтезирования в скоординированную целостность лежит их общая структурно-уровневая организация. Доказательство производности основных функций от их структурной организации позволяет эксплицировать эти основные функции не только как результаты эмпирико-феноменологического анализа, сколько в качестве необходимых теоретических следствий их определенной латентной структуры, в качестве которой выступает общая структурная организация метакогнитивной сферы, включающая пять основных уровней.

9. Организация метакогнитивной сферы личности как регулятора управленческой деятельности базируется на совокупности инвариантных и значимых, но не описанных до настоящего времени функциональных закономерностей. Основными из них являются следующие закономерности. Во-первых, существует прямая зависимость эффективности управленческой деятельности от степени организованности базовых метакогнитивных подсистем. Во-вторых, в основе психологического обеспечения общеуправленческих стилей (демократического, авторитарного, попустительского) лежат гетерогенные, то есть качественно разнородные структуры метакогнитивных детерминант, что выявляет принципиально новый факт – структурную, а не аналитическую детерминацию самих стилевых различий факторами метакогнитивного плана. В-третьих, существует прямая зависимость эффективности стилей от степени структурной организации основных параметров метакогнитивной сферы в целом и базовых метакогнитивных подсистем, в особенности. В-четвертых, существуют значимые и мно-

жественные дифференциальные различия функциональной и структурной организации метакогнитивных детерминант управленческой деятельности по половому признаку. Тем самым половой диморфизм эксплицируется как важный опосредствующий и модулирующий фактор в действии основных функциональных закономерностей организации метакогнитивной сферы.

10. Формирование и развитие метакогнитивной сферы в процессе профессионализации воплощает в себе все основные особенности и закономерности, присущие развитию образований собственно системного типа – принципы системогенеза. Следовательно, по своему общему типу оно представляет собой процесс системогенеза. Вместе с тем, общие принципы системогенеза специфицируются по отношению к формированию метакогнитивной сферы новыми – дополнительными особенностями и закономерностями, обусловленными детерминирующими воздействиями тех основных метасистем, в составе которых оно осуществляется. Существуют значимые, но не выявленные пока феномены и закономерности генетического плана, присущие метакогнитивной сфере, – в частности, явления «редукции рефлексивности» и «вторичной рефлексивности», феномен «антирефлексивного пика», явление оперативной рефлексии. Все они эксплицируют дополнительные существенные грани генезиса как самой метакогнитивной сферы, так и управленческой деятельности в целом.

11. Одной из важных и наиболее специфических закономерностей системогенеза метакогнитивной сферы как регулятора управленческой деятельности является то, что, наряду с частными – специальными управленческими компетенциями в процессе профессиогенеза формируется и обобщенная компетенция особого типа и специфического предназначения. Ее смысл и предназначение состоит в том, что она означает возможность регулирования всех иных – базовых и потому «первичных» компетенций. Это своего рода «компетенция по распоряжению своими компетенциями», «вторичная» компетенция, то есть, фактически, метакомпетенция. Она и по своему генезу, и по своей функциональной направленности, и по своим операционным механизмам и средствам практически полностью носит «вторичный» и производный характер, а потому является именно метакогнитивной.

12. Вся совокупность полученных в работе результатов является достаточной для доказательства наиболее общего предположения, положенного в основу данного исследования. Оно состоит в том, что по своему содержанию и принципам организации метакогнитивная сфера личности обладает принципиальной двойственностью. С одной стороны, она обладает рядом основных особенностей и характеристик, присущих системным образованиям как таковым и, следовательно, может быть отнесена к их разряду. С другой стороны, она обладает и целым рядом новых – дополнительных и более сложных особенностей, не позволяющих рассматривать ее в качестве системы «классических», традиционных типов. Следовательно, наиболее общим и адекватным методологическим средством раскрытия основных особенностей и закономерностей метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности должен выступить метасистемный подход. Конкретной стратегией его осуществления является гносеологический вариант данного похода, предполагающий реализацию по отношению к предмету исследования процедуры, обозначаемой понятием «алгоритма системного исследования». Она включает в себя ряд основных гносеологических планов (этапов): метасистемный, структурный, функциональный, генетический и интегративный и выступает комплексной стратегией исследования метакогнитивной сферы личности как регулятора управленческой деятельности. Полученные в итоге ее реализации результаты являются достаточным основанием для формулировки обобщающих, то есть собст-

венно концептуальных представлений о предмете исследования – метакогнитивной сфере личности как регулятора управленческой деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования неоднократно и в течение длительного времени обсуждались на международных и всероссийских конгрессах, симпозиумах, съездах и конференциях, в том числе: Всероссийской конференции «Психология – наука будущего» (Москва, 2013 г.); Международной конференции «Наука и современность: вызовы XXI века» (Киев, 2013 г.); Международной научно-практической конференции «Интегративная психология: теория и метод» (Ярославль, 2014 г.); на конференциях «Личность в меняющемся мире» (Рязань, 2014 г.) и «Много голосов – один мир» (Ярославль, 2014 г.); на Всероссийских конференциях «Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики» (Калуга, 2016, 2017, 2018 гг.); на Международных симпозиумах «Психология XXI столетия» (Ярославль, 2014, 2015, 2018 гг.); Всероссийских конференциях «Проблемы системогенеза учебной и профессиональной деятельности» (Ярославль, 2015, 2018 гг.); «Ментальные ресурсы личности: теоретические и прикладные исследования» (Москва, 2016 г.) и «Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности» (Москва, 2018 г.); на международных конференциях «Society, Health, Welfare. Living in the World of Diversity: Social Transformations, Innovations, Solutions» (Рига, 2016 г.); «Психология и жизнь: актуальные проблемы психологии образования» (Минск, 2018); 3-ей Международной конференции «Когнитивные штудии» (Минск, 2017 г.); на съезде Российского психологического общества (Казань, 2017 г.); V Международном конгрессе по маркетингу (Киров, 2017); Всероссийской конференции «Аффордансы: ожидание, возможность, ограничение?» (Ярославль, 2018); научно-практических конференциях «Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире» (Москва, РУДН, 2017, 2019 гг.) и др.

Исследования, представленные в диссертации, частично выполнены в рамках грантов РФФИ (2015, 2019 гг.), РНФ (2017 г.), а также грантов Президента РФ для молодых кандидатов наук (2015, 2017 гг.). Результаты диссертации отражены в 91 печатной работе, среди которых 5 монографий (2 в соавторстве), 5 учебных пособий, 26 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ, из них 8 статей в изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus. Диссертация обсуждена и одобрена на совместном заседании кафедры психологии труда и организационной психологии и кафедры общей психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова, а также на методологическом семинаре при Совете по защите диссертаций Д 999. 051. 02 на базе ФГБОУ ВО «Ярославский госуниверситет им. П.Г. Демидова», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из двух томов (том I – 591 страница, том II – 186 страниц). Первый том диссертации включает введение, 4 главы, заключение, 21 таблицу и 37 рисунков. Второй том диссертации содержит список литературы и 32 приложения. Список литературы включает 484 источника, из них 167 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, цель, задачи и гипотезы; характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Методологические и теоретические основы исследования» выявлены и проанализированы основные тенденции развития психологии управленческой деятельности и метакогнитивизма; определены детерминанты и направления их взаимной конвергенции, а в перспективе – и синтеза; обоснован базовый теоретический концепт данной работы – понятие метакогнитивной сферы личности как регулятора управленческой деятельности; сформулированы методологические и теоретические основы исследования.

Как уже отмечалось выше, в настоящее время существует осязаемый «разрыв» двух фундаментальных психологических направлений – когнитивной психологии в целом и метакогнитивизма, в особенности, и психологической теорией деятельности, что весьма негативно сказывается на них обоих. Неестественность и даже парадоксальность этой ситуации усугубляется еще и тем, что роль метакогнитивных процессов и качеств личности, как известно, особенно велика и, фактически, беспрецедентна именно в наиболее сложных видах профессиональной деятельности – в первую очередь, именно в управленческой и организационной деятельности. Более того, сама сущность и атрибутивная природа управленческой деятельности как раз и состоит в том, что ведущую и определяющую роль в ней играют процессы и механизмы intersubjectного, межличностного взаимодействия. Однако именно они носят, прежде всего, специфически рефлексивный характер, то есть неразрывно связаны с метакогнитивным контролем их реализации. Следовательно, без раскрытия метакогнитивных процессов и механизмов управленческая деятельность в принципе не может быть понята и объяснена с должной степенью полноты и корректности.

В связи с этим, формулируется стратегическая по своему масштабу и значимости задача – необходимость преодоления ситуации отсутствия должного концептуального взаимодействия указанных основополагающих направлений, а в перспективе и достижения их синтеза. Вместе с тем, для того, чтобы она получила свое решение, следует не просто констатировать наличие отмеченного «разрыва», но и определить его главные причины, а также – что еще более существенно, выявить и проанализировать уже имеющиеся предпосылки и конкретные результаты, которые могут и должны быть использованы в целях такого решения.

Действительно, длительная история развития психологии управления, равно как и психологической теории деятельности, предоставляет обширный материал, вскрывающий факт наиболее принципиального плана: в ее ходе постепенно складываются и становятся все более зримыми объективные предпосылки для перехода от упрощенных представлений о ее процессуально-психологической регуляции к более сложным и адекватным моделям. Последние включают в себя в качестве базовых «составляющих» процессы и средства, структуры и образования собственно рефлексивного характера. В самом деле, специфика и даже уникальность деятельности управленческого типа состоит в том, что по отношению к ней следует говорить не только о психологии ее субъекта, но и о психологии ее *объекта*. Субъект-объектные взаимодействия, образующие суть любой деятельности, приобретают в ней характер межличностных, intersubjectных взаимодействий. При этом главным условием их эффективности является то, насколько полно и точно в этих взаимодействиях будут учитываться именно

особенности собственно психологического плана – особенности, характеризующие субъективную (а не объективную) реальность. Вместе с тем, основным средством, позволяющим обеспечить это, как раз и являются те процессы и качества, средства и стратегии, которые носят собственно метакогнитивный характер и которые лежат в основе любого межличностного, то есть собственно рефлексивного плана. Складываясь и формируясь исходно как средства самопрезентации своего внутреннего мира, они, однако, выступают и в качестве средств, на основе которых происходит репрезентация психологических особенностей и характеристик «других людей» – в частности, подчиненных, управляемых. При этом, однако, они приобретает дополнительную специфику, и становятся, во-первых, средствами *социальной* метакогниции, а во-вторых, проявлениями своего рода *практической* метакогниции.

Далее, в главе всесторонне обосновывается положение наиболее принципиального плана, состоящее в том, что рефлексивность в целом и метакогнитивные процессы, в особенности, являясь определяющим фактором эффективной реализации всех основных управленческих функций, оказывают очень существенное влияние как на процессуальные аспекты деятельности, так и на ее итоговые результаты. Они обладают известными в теории менеджмента свойствами «вездесущести» и распределенности по всей системе этих функций (М. Мескон и др.); характеризуются проникновением во все ее важнейшие и наиболее имплицитные стороны. В более общем плане данное обстоятельство проявляется и в том, что в теории управления достаточно давно сложилось и стало одним из основных направлений, обозначаемое как течение *рефлексивного управления* (Е.С. Жариков, В.А. Лефевр, В.Е. Лепский, Ю.Д. Красовский, Е.Р. Hollander, J. Sparrow). В этой же связи должны быть отмечены и несколько более локальные, но также очень важные направления исследований – игротехническое (В.С. Дудченко, Ю.Д. Красовский), организационно-консультационное (Т.Ю. Базаров, А.Н. Занковский, Дж. Канджеми А.И. Пригожин, В.М. Шепель) и др.

Наряду с этим, важные предпосылки для постепенной конвергенции психологии управления и метакогнитивизма складываются и в русле еще одного очень важного и традиционного направления, связанного с понятием *профессионально-важных качеств руководителя* (Т.В. Бендас, А.Л. Журавлев, Л.Д. Кудряшова, Ч. Мэйджер, Н.С. Мангутов, Л.И. Уманский). Именно управленческая деятельность с объективной необходимостью требует включения в их общую систему и таких, которые обеспечивают сензитивность руководителя к восприятию внутреннего мира подчиненных, к пониманию их мотивов, намерений, замыслов и пр.

Кроме того, в последнее время получили развитие новые направления исследований, прямо или косвенно связанные с раскрытием особенностей и закономерностей индивидуальных качеств, лежащих в основе сензитивности к информации субъектного плана. К основным из них необходимо отнести следующие направления:

1. Исследования, выполненные в рамках исследования социального интеллекта (SI) в целом и тех его «составляющих», которые связаны, преимущественно, с социально-перцептивными процессами (Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков, W. Schneider).

2. Исследования, выполненные в русле понятия эмоционального интеллекта (EI) в целом и тех его компонентов, которые сопряжены с «эмоциональной чувствительностью», в особенности (D.R. Caruso, J.D. Mayer, P. Salovey).

3. Исследования, выполненные в «женском подходе» к лидерству и к вопросам гендерного менеджмента в целом. Дело в том, что именно по отношению к свойству рефлексивности, как известно, существуют достаточно значимые половые различия, представленные как в аспекте уровня его развития, так и в плане его качественного

своеобразия. Это проявляется, в частности, в феномене «стеклянного потолка» (S.A. Davies-Netzley, M. Loden) и в специфически «женском» стиле лидерства, обозначаемом как «интерактивное руководство» (W. Bennis, R.K. Greenleaf, B. Nanus).

5. Исследования, выполненные в русле очень важного и наиболее современного направления, обобщенно обозначаемого понятием «theory of mind» – внутренней модели сознания другого (S. Baron-Cohen, A.M. Leslie, G. Premack, G. Woodruff).

6. Исследования, выполненные в рамках метакогнитивизма и сопряженные с раскрытием специфического симптомокомплекса индивидуальных качеств, образующих интегральное образование, обозначаемое понятием «психологичности ума» (W. Schneider).

7. Разработка рефлексивных методов организационной диагностики и исследования организационных патологий (А.Н. Занковский, В.Е. Лепский, В.А. Лефевр).

Итак, можно видеть, что в русле исследований управленческой деятельности в целом и профессионально-важных качеств ее субъекта, в особенности, действительно, существуют многочисленные и многоплановые предпосылки для все более полного включения в них данных, существующих сегодня в метакогнитивизме, а также в психологии рефлексии. Следовательно, именно это должно выступить приоритетной – наиболее общей и важной задачей разработки проблематики психологического изучения управленческой деятельности в целом и данной работы, в частности.

Вместе с тем, и сам метакогнитивизм характеризуется очень показательными и значимыми тенденциями и особенностями, которые также обнаруживают необходимость его обращения к психологии деятельности в целом и управленческой деятельности, в особенности. Наиболее явная и показательная из них состоит в его подчеркнуто внедеятельностном – по существу, аналитическом и аспектном характере и, соответственно, в становящейся все более настоятельной необходимости его преодоления. Он представлен в настоящее время, хотя, конечно, и очень значимыми, но все же относительно частными концепциями и подходами – тем, что обозначается понятием теорий «среднего радиуса действия». Это, прежде всего, наиболее ранняя в историческом плане «концепция метапознания» (J.H. Flavell). Это, далее, представления о метакомпонентах общей структуры интеллекта (R.J. Sternberg), а также теория «когнитивных метаоператоров» (D. Dörner). Это и иерархическая модель метакогнитивных процессов M Ferrari, и концепция «когнитивного мониторинга» (T.O. Nelson, L. Narens), и «теория человека о душе» (H.M. Wellman). Следует дифференцировать также ряд несколько менее обобщенных, но также важных подходов. В частности, это представления о структуре и стратегиальном составе метамышления (A.L. Brown); концепция «метарегулятивных функций» (M.J. Lefebvre-Pinard), а также (W. Schneider and M. Pressley); концепция «синтетических метапроцессов» (R.F. Jarman, J. Vavrik and P.D. Walton); «рефлексивные концепции» метапознания (W. Bruer and J. Karaliotas, J. Schenk and K. Lin); концепция структуры метакогнитивного опыта М.А. Холодной; теория «метаархитектоники сознания» (E. Blacky, M. Ferrari, M. Spence); большое количество концепций генетической ориентации, разработанных в русле идеологии «метакогнитивного обучения» (H. Mayer, L.M. Reder, S. Wittrock и мн. др.). Наконец, это и группа частных концепций, посвященных, как правило, исследованию какого-либо отдельного метакогнитивного процесса или аспекта метапознания (M.J. Allon, J.M. Alexander, R.J. Bogdan, J. Borkowski, J.C. Campione, J.C. Cavanaugh, L. Corno, D. Daniels, M.A. Dirkes, J. Dunlosky, J.H. Flavell, R. Felson, R. Garner, R.F. Jarman, R. Kluwe, M.J. Lefebvre-Pinard, J.D. Mayer, J. Metcalfe, T.O. Nelson, L. Narens, S.G. Paris, T.J. Perfect, L.M. Reder, G. Schraw, A.P. Shimamura, J. Seamster, E. Tulving и др.).

Эти особенности связаны, прежде всего, с относительной «молодостью» метакогнитивизма – с тем, что он находится пока на относительно ранней стадии своего развития. Однако еще более принципиальным является то, что все эти особенности эксплицируют специфику самой этой стадии – ее сущность. Она состоит в том, что господствующей в настоящее время является *предметоцентрическая* парадигма развития метакогнитивизма, при которой метакогнитивные феномены изучаются преимущественно в аналитически изолированном виде – вне их включенности в реальную целостность, в которой они онтологически представлены (деятельность). Это приводит к постановке ключевой проблемы *экологической валидности* получаемых в нем результатов, а также к априорно зауженным концептуальным основаниям его разработки. Будучи оправданной и, более того, необходимой на определенных стадиях развития данного направления, она должна быть дополнена, а затем – и заменена иным способом исследования. Он требует преобразования этой исходной парадигмы изучения в иную – *системоцентрическую*, что в методологическом отношении равнозначно смене аналитического подхода к ее изучению системным. Это предполагает изучение его предмета в контексте той целостности (метасистемы), в которой он реально представлен и в которой содержатся онтологические основания его существования – в деятельности. Следовательно, собственная логика развития метакогнитивизма также объективно приводит к необходимости его конвергенции, а в перспективе – и синтеза с психологией деятельности в целом и управленческой, в особенности.

В этом плане очень показательным, что развертывание данной тенденции приводит к еще одной важной особенности метакогнитивизма. Она состоит в том, что именно исследование метакогнитивных феноменов не в изолированном виде, а в плане их включенности в целостные деятельностные и поведенческие контексты приводит к очень важным трансформациям представлений о самом его предмете – к существенному расширению его сферы. Если в раннем метакогнитивизме дифференцировались лишь так называемые «рудиментарные» определения процессов (метамышление, метапамять), то впоследствии был дифференцирован целый ряд иных – в том числе и подчеркнута метарегулятивных образований, то есть таких, которые носят деятельностно-ориентированный характер. Они зафиксированы, например, в таких важных конструктах как метакогнитивная включенность в деятельность («metacognitive awareness»), метакогнитивный мониторинг, метаконтроль, а также в терминах «agency», «judgments of agency» и др. В результате общая совокупность дифференцируемых феноменов метакогнитивного плана становится весьма широкой; она характеризуется и очень высокой степенью гетерогенности и несистематизированности. Она предстает в настоящее время именно как слабо упорядоченное множество, а не как организованная система. В силу этого, возникает важнейшая и очень типичная для многих относительно молодых и быстро развивающихся направлений проблема определения «главного в них» – содержания и границ их *предмета*. В свою очередь, как убедительно свидетельствует логика развития научного познания, на смену ей должна придти иная, более совершенная стадия – *системоцентрическая*. Она должна удовлетворять двум базовым методологическим императивам. Во-первых, все явления метакогнитивного плана должны быть представлены не автономно и изолированно друг от друга, а в структуре более общей онтологически представленной целостности, то есть составе определенной метасистемы. Во-вторых, вся их совокупность также должна быть эксплицирована как определенная – закономерным образом организованная целостность, то есть как особая и качественно специфическая система.

В плане реализации этих базовых императивов в работе предложен конкретный по содержанию, но достаточно общий по смыслу вариант решения сформулированных выше вопросов, состоящий в следующем. Многие и, не исключено, – большинство основных «составляющих» психики обладают очень общей и, по существу, фундаментальной особенностью: они могут выступать в двух основных формах, в двух основных проявлениях и, соответственно, обретать два разных статуса. С одной стороны, это их исходная, «первичная» форма, заключающаяся в том, что каждая основная «составляющая» психики реализует ту функцию, на которую она, собственно говоря, направлена и для которой она предназначена. С другой стороны, это производная – «вторичная» форма, суть которой состоит в том, что основные «составляющие» психики могут реализовывать специфические для них «первичные» функции в отношении *самих же себя*. Тот потенциал и те функциональные (и иные) возможности, которые заложены в них, могут «оборачиваться» на них же самих. В свою очередь, это означает, что не только традиционно исследующиеся в метакогнитивизме процессы и структуры, но и практически все основные психические процессы и образования обладают общим свойством – *функциональной обратимости*. Оно заключается в том, что все они могут реализовывать свой потенциал в отношении самих же себя, в результате чего обретают фундаментальную способность к самопрезентации, которая и является основной и наиболее общей, то есть атрибутивной характеристикой всех метакогнитивных образований. В силу этого, все они обретают наиболее общее и по существу атрибутивное свойство – принципиальную общность их функционального предназначения, состоящего в обеспечении базового атрибута психики – *самопрезентированности*. Тем самым, однако, все они одновременно синтезируются в определенную целостность именно на основе этого – специфически функционального критерия, что и эксплицирует все их множество не только как эмпирически выявляемую агрегативную совокупность, но и как закономерно организованную систему. Для того, чтобы терминологически ее зафиксировать, на наш взгляд, целесообразно использовать базовый концепт – понятие *метакогнитивной сферы личности*.

В свою очередь, это означает, что онтологически существующая и объективно представленная целостность (то есть психика в целом как метасистема по отношению к ней), *функционально* включается в ее состав – как в одну из ее «составляющих», как в одну из входящих в нее систем. Она *встраивается* в него и тем самым, фактически, его же и конституирует. При этом во избежание недоразумений особо подчеркнем, что речь идет, конечно, не о структурном – «морфологическом» включении, а о том, что метасистема получает в составе той или иной системы определенную форму репрезентации – лишь в особом аспекте и в специфическом качестве – подчеркнуто *функциональном*. Следовательно, метакогнитивная сфера личности с высокой степенью отчетливости и очевидности демонстрирует свою принадлежность к особому, качественно специфическому классу, обозначаемому как класс систем со «встроенным» метасистемным уровнем. В силу этого, наиболее адекватным методологическим средством ее исследования должен выступить один из постнеклассических вариантов общенаучного принципа системности – *метасистемный* подход. Необходимо учитывать также, что он уже был успешно реализован по отношению к целому ряду значимых предметов психологического исследования (Т.В. Башаева, Е.В. Гришин, А.В. Карпов, Т.А. Климонтова, В.В. Левченко, С.Л. Ленков, В.Е. Орел, Е.А. Петраш, А.С. Петровская, И.М. Скитяева, М.В. Сокольская, Л.Ю. Субботина, Т.В. Разина, К.Т. Янович, Е.Ф. Яценко). Поэтому есть достаточные основания полагать, что он может оказаться конструктивным и в плане решения основных задач данной работы.

Наряду с этим, следует учитывать также, что метасистемный подход представлен в двух основных вариантах – *онтологическом* и *гносеологическом*. Во втором из них он предполагает необходимость реализации пяти основных этапов (планов) исследования – метасистемного, структурного, функционального, генетического и интегративного. Каждый из них направлен на раскрытие и объяснение какой-либо *базовой категории* закономерностей, лежащей в основе организации предмета исследования. К их числу относятся, как известно, *онтологические* (метасистемные), *структурные, функциональные, генетические и интегративные* закономерности. Последовательность их раскрытия составляет гносеологический инвариант основных этапов исследования, на основе которого возможно осуществление собственно теоретических исследований и который позволяет дать достаточно полную, системную характеристику предмету изучения. Он дает возможность исследовать предмет именно во взаимосвязанном комплексе основных гносеологических планов, то есть в *целостном*, а значит и концептуально завершенном виде. Он содержит и общие по смыслу, но вполне конкретные по процедурному содержанию императивы, которые необходимы и достаточны для разработки обобщающих, то есть собственно *концептуальных* представлений о предмете исследования – в данном случае о метакогнитивной сфере личности как интегральном регуляторе управленческой деятельности. Однако именно это и является основной целью данной работы, в силу чего этот алгоритм и был положен в основу реализованной в ней общей стратегии исследования.

Во второй главе «Структурная организация метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности» предложено новое решение *центральной* проблемы данного исследования – выявления и объяснения закономерностей ее структурной организации. Оно базируется на сформулированном выше метасистемном подходе к ее изучению, а также на содержащихся в нем представлениях об общесистемном *критерии* дифференциации уровней. Он включает пять основных значений – элементное, компонентное, subsystemное, системное и метасистемное. Реализация этого критерия показала, что все пять его значений однозначно и полно соответствуют основным уровням структурной организации метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности. Очень показательным и важным, что произведенная на его основе дифференциация включает в себя и те уровни, аналоги которых уже зафиксированы в литературе, и новые уровни, которые пока не были выявлены. В результате этого она выступает как наиболее общая из всех существующих в настоящее время.

Так, *системное* значение критерия, фиксирующее предмет во всей полноте его состава и содержания, функциональной организации и генетической динамики, естественным образом и вполне однозначно соотносится со всей метакогнитивной сферой личности. Далее, существует столь же очевидное и естественное соответствие следующего значения критерия – *компонентного* с другим основным уровнем ее организации, на котором представлены отдельные, традиционно выделяемые процессуальные и структурные образования метакогнитивного плана как ее основные «единицы», то есть компоненты. Их совокупность, однако, не исчерпывают собой всю организацию данной сферы, а ее сведение только к ним означает подмену раскрытия ее многомерной организации так называемой «системно-компонентной» трактовкой, которая не столько раскрывает такую организацию, сколько *скрывает* ее, поскольку, фактически, редуцирует ее реальную сложность только до соотношения «целого и его частей». В действительности, наряду с ними, необходима дифференциация еще трех новых, не описанных пока уровней ее организации в управленческой деятельности, соотносящихся с метасистемным, элементным и subsystemным значениями критерия.

Действительно, поскольку метакогнитивная сфера личности является системой специфического типа – системой со встроенным метасистемным уровнем, то в ее структуре необходима дифференциация столь же глубоко специфического уровня организации – *метасистемного*, сущность которого состоит в следующем. Очень многие важнейшие психические процессы, образования и качества обладают общей фундаментальной особенностью: они имеют своего рода «двухкомпонентную структуру», поскольку в них имеет место синтез собственно операционального и операндного начал. Это означает, что они могут выступать в двух своих формах одновременно. С одной стороны, в исходной, «первичной» форме – в том виде, в котором они выступают в качестве основных «составляющих» психики. Тем самым они выступают как ее основные части, то есть как «составляющие» метасистемы (психики) по отношению к метакогнитивной сферы. С другой стороны, они могут выступать и в производной, «вторичной» форме – реализовывать свой функциональный потенциал в отношении самих себя – «поворачиваться» на себя и тем самым удваивать свой статус. Тем самым они проявляют себя в функции средств самопрезентации и саморегуляции и обнаруживают свою принадлежность как к самой метасистеме, так и к одной из входящих в нее систем – к метакогнитивной сфере личности одновременно. Сохраняя свой статус как основных «составляющих» психики, они одновременно обретают и статус базовых компонентов данной сферы. В силу этого, основные «составляющие» метасистемы – как в аспекте их состава, так и в аспекте их организации оказываются функционально репрезентированными – включенными в содержание и организацию самой метакогнитивной сферы. В результате они образуют специфический и притом – высший уровень структурной организации данной сферы – *метасистемный*. Следовательно, метакогнитивная сфера личности, действительно, с высокой степенью отчетливости демонстрирует свою принадлежность к качественно специфическому классу систем со встроенным метасистемным уровнем.

Далее, дифференцирован еще один не описанный до сих пор уровень организации метакогнитивной сферы, локализованный, однако, не на «вершине» ее общей иерархии, а в ее основании, – *элементный*. Он представлен всей совокупностью таких образований и структур, процессов и качеств, которые, являясь необходимыми для формирования метакогнитивных образований, в то же время сами по себе еще недостаточны для этого. Элементы – это такие сущности, из которых онтологически образованы компоненты и которые объективно необходимы для их формирования (Ф. де Соссюр, Л.С. Выготский и др.). Поэтому в их качестве выступают базовые «составляющие» психики, но в своей исходной форме – в форме «первичных» процессов, качеств, состояний и пр. Все они могут трансформироваться в собственно метакогнитивные образования, но при обязательном условии либо их «удвоения», либо реализации их потенциала по отношению к иным, но также «первичным» психическим процессам и образованиям. В первом случае на такой элементной базе формируются метакогнитивные процессы, обозначаемые термином *автопроцессов*; их сущность состоит в том, что операционный потенциал какого-либо «первичного» когнитивного процесса реализуется в отношении его же самого, но выступающего при этом уже в качестве относительно пассивного операнда. Во втором случае на этой же «элементной» базе формируются метакогнитивные *гетерепроцессы*; их сущность состоит в том, что в них операционный потенциал того или иного «первичного» когнитивного процесса реализуется в отношении какого-либо иного «первичного» процесса (например, мышление относительно памяти – *thinking about memory*). Эти механизмы имеют место не только по отношению к собственно процессуальным образованиям, но и к их итоговым ре-

зультатам, в качестве которых выступают, прежде всего, *знания*, равно как и иные компоненты индивидуального опыта. По отношению к ним также имеет место отмеченный выше механизм функциональной обратимости, в результате чего возникает феномен «знаний о знаниях» (метазнаний), а сами «первичные» знания, носящие исходно характер декларативных, трансформируются во «вторичные» знания, имеющие характер процедуральных. Поэтому еще одной – второй важнейшей частью общего элементного состава (и соответственно, уровня) метакогнитивной сферы являются «первичные» знания, то есть декларативные знания. Произведенная в работе дифференциация двух различных уровней – компонентного и элементного содействует решению одной из наиболее острых проблем всего метакогнитивизма – проблемы соотношения «первичных» и «вторичных» процессов, а также соотношения двух базовых типов знания – декларативных и процедуральных. Эти соотношения раскрываются как межуровневые взаимосвязи и взаимопереходы двух базовых структурных уровней метакогнитивной сферы – элементного и компонентного.

Наконец, еще одно значение критерия дифференциации уровней – *субсистемное* непосредственно указывает на то, что между системным и компонентным уровнями существует особый уровень организации. На нем локализованы не отдельные метакогнитивные процессы и структуры, а их комплексы, точнее *подсистемы*. В силу этого, по отношению к компонентному уровню они являются собственно системными образованиями; однако по отношению к метакогнитивной сфере в целом они выступают как ее относительно локальные «составляющие». Обоснование существования субсистемного уровня позволяет преодолеть важнейший недостаток современных взглядов относительно организации метакогнитивных феноменов – отмеченную выше «системно-компонентную» трактовку, редуцирующую ее лишь к двум уровням (системному и компонентному).

Важно подчеркнуть, что именно данный уровень несет основную функциональную нагрузку в метакогнитивной регуляции деятельности, поскольку, как показано в работе, он максимально сензитивен к собственно деятельностной детерминации – к особенностям содержания, структуры и условиям управленческой деятельности. Данное обстоятельство является наиболее принципиальным, в связи с чем оно было подвергнуто детализированному анализу. В результате установлено, что данный уровень образован организованной совокупностью *восьми* базовых подсистем, обеспечивающих общую метакогнитивную регуляцию управленческой деятельности. На основе осуществленного в работе ее специального психологического анализа установлены и проинтерпретированы не только такие подсистемы, аналоги которых уже частично описаны в литературе, но и такие, которые не были дифференцированы до сих пор. К первым из них относятся такие подсистемы, которые синтезируют в себе уже известные – причем, базовые и наиболее важные категории процессов и образований метакогнитивного плана. В свою очередь, они, дифференцируются на основе их соответствия с теми или иными – также базовыми подсистемами психических процессов. В результате появляются необходимые и достаточные основания для выделения четырех основных подсистем – *метакогнитивной, метарегулятивной, метакоммуникативной и метаэмоциональной*. Обоснованность такой дифференциации вытекает и из наиболее важных результатов, полученных в современном метакогнитивизме, равно как и в смежных с ним областях. Это, прежде всего, классические работы Borkowski, J.H. Flavell, R. Kluwe, J. Metcalfe, T.O. Nelson, L. Narens, S.G. Paris, A.P. Shimamura, J. Seamster и др., посвященные определению состава и содержания *метакогнитивных* образований. Это, далее, работы, выполненные в русле еще одного важного направления

– метаоперационного, связанного с исследованием *метарегулятивных* процессов (A.L. Brown, M. Ferrari, V. Haack, J.C. Cavanaugh D. Dörner, M.J. Lefebvre-Pinard, D. McDermott C.E. Theresen, H.J. Mahoney), а также исследования, вскрывающие наличие метауровня организации *коммуникативных* процессов, равно как и *эмоциональной* регуляции деятельности (E. Blacky, D.R. Caruso, M. Grant, J.D. Mayer, P. Salovey).

Вместе с тем, в работе дано комплексное обоснование положения, согласно которому *только* эти подсистемы не исчерпывают собой всего содержания субсистемного уровня. Не менее значимо и то, что они далеко не в полной мере раскрывают специфику метакогнитивной регуляции именно управленческой деятельности. Она может быть выявлена лишь при условии дифференциации еще четырех подсистем, носящих уже не столько общий, сколько именно деятельностно-специфический характер, то есть складывающихся и формирующихся под определяющим воздействием собственно деятельностной детерминации. В главе представлена подробная характеристика этих подсистем, обозначенных понятиями *ингибиторной*, *процедуральной*, *мониторинговой* и *интеракционной* подсистем. Так, первая из них вообще является не только очень своеобразной, но и наиболее специфичной атрибутивным особенностям управленческой деятельности. Она образована такими средствами и процессами, которые направлены на минимизацию (ингибирование) произвольного, то есть метакогнитивного контроля деятельности, поскольку, как уставлено в работе, его высокая степень оказывает выраженное негативное воздействие на ее эффективность. Другими словами, своеобразии метакогнитивного контроля состоит еще и в том, что он может влиять на саму свою меру – причем, не только повышать ее, но и понижать. Однако достигается это опять-таки самими метакогнитивными средствами, то есть их активизацией, а не просто «отключением». Сущность другой и также очень специфической подсистемы – процедуральной состоит в том, что она включает в себя всю совокупность средств метакогнитивного контроля за использованием профессионального опыта – то, что обозначается в метакогнитивизме как «знания о знаниях», то есть как метазнания, носящие, как известно, именно процедуральный, а не декларативный характер. Сущность мониторинговой подсистемы состоит в том, что он синтезирует в себе важнейшие средства собственно регулятивного плана, зафиксированные в таких базовых понятиях метакогнитивизма, как метакогнитивная включенность в деятельность, метакогнитивный мониторинг, а также в понятии *агенсу* – способности поддерживать постоянный контроль реализации самих контрольных действий, то есть, фактически, метаконтроль. Наконец, поскольку метакогнитивные процессы выступают в управленческой деятельности не только в их *интрасубъектном* проявлении, но и в *интерсубъектном* статусе, то само понятие метакогниции существенно расширяет свое содержание, поскольку речь идет уже о *социальной* метакогниции. Средства ее реализации образуют еще одну подсистему – *интеракционную*.

Обоснование существования субсистемного уровня организации метакогнитивной сферы личности, а также раскрытие его содержания и структуры является реальным теоретико-методологическим средством преобразования доминирующей в настоящее время парадигмы разработки проблемы метакогнитивной регуляции профессиональной деятельности в целом и управленческой деятельности, в частности. Оно демонстрирует тот значимый факт, что эта деятельность детерминирована не столько *отдельными* факторами метакогнитивного плана непосредственно, сколько *всей* метакогнитивной сферой личности в целом и, прежде всего, структурой ее основных подсистем.

Итак, осуществленный в главе анализ позволил выявить и обосновать полный *изоморфизм* иерархии структурных уровней организации метакогнитивной сферы личности и содержания общего критерия дифференциации уровней (см. таблицу 1).

Таблица 1

Соотношение значений общесистемного критерия дифференциации уровней и основных уровней организации метакогнитивной сферы личности

<i>Значения критерия-дискриминатора уровневой дифференциации</i>	<i>Уровни организации метакогнитивной сферы</i>
Метасистемное	Метасистемный (личностный)
Системное	Системный (уровень организации метакогнитивной сферы как системы)
Субсистемное	Уровень основных подсистем метакогнитивного плана
Компонентное	Уровень отдельных метакогнитивных образований
Элементное	Уровень «первичных» психических образований как отдельных составляющих метакогнитивной сферы

В третьей главе «**Эмпирическое и экспериментальное исследование метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности**» представлены результаты ее комплексных эмпирических и экспериментальных исследований. Все они направлены на решение двух основных групп задач – *верификационных* и *исследовательских*. Первые предполагают проверку развитых выше представлений о структурно-уровневой организации данной сферы, а вторые – поиск и объяснение ее новых особенностей и закономерностей.

Правомерность представлений о структурно-уровневом принципе организации определяется тем, насколько они соответствуют главному принципу такой организации – наличию у дифференцированных уровней собственного содержания то есть качественной *определенности* и, в то же время, качественной *специфичности*, их несводимости ко всем иным уровням. Данное положение, являясь общим по отношению ко всем уровням, обуславливает и общность процедуры верификации их уровневого статуса. Ее принцип состоит в том, чтобы посредством соответствующих методов определить, является ли содержание каждого вышележащего уровня редуцируемым к простой – аддитивной, *агрегативной* сумме компонентов нижележащего уровня или нет, то есть выступает как продукт их *интеграции* и, соответственно, характеризуется *качественно новым* содержанием и закономерностями. Известно, что наиболее конструктивными средствами обнаружения этих – собственно *интегративных*, то есть системных особенностей и закономерностей выступают такие процедуры организации исследования и обработки его данных, которые позволяют выявить не только *отдельные* факторы и компоненты, но также и содержание их взаимодействия друг с другом, то есть их *структурную* организацию. Это, прежде всего, методы многомерного корреляционного анализа, включая определение и анализ матриц интеркорреляций компонентов; методы определения и анализа их структурограмм (коррелограмм); эксперименты, построенные на основе методологии факторного планирования и «факторных декомпозиций» результатов, а также многофакторный дисперсионный анализ и др.

Данное обстоятельство особенно значимо в том плане, что, согласно базовым принципам структурно-уровневой организации, каждый вышележащий уровень иерархий представляет собой именно интеграцию основных «составляющих» нижележащего по отношению к нему уровня. Так, по отношению к метакогнитивной сфере компонентный уровень выступает интеграцией базовых «составляющих» нежелательного уровня – элементного. В свою очередь, субсистемный уровень является продуктом интеграции самих компонентов. Системный уровень также выступает в качестве результирующих эффектов интеграции основных метакогнитивных подсистем.

Диагностика отдельных параметров метакогнитивной сферы, а также основных метакогнитивных подсистем осуществлялась посредством специально разработанной нами методики – «Комплексного опросника метакогнитивного потенциала» (КОМП), полная процедура разработки которого, а также его текст представлены в работе. Он позволяет диагностировать не только общую степень развития этого потенциала и его отдельных компонентов, но и дифференцированно определять степень развития всех восьми метакогнитивных подсистем. Это является особо значимым в плане нашего общего подхода, поскольку обеспечивает возможность решения двух задач одновременно – задач результативной и *структурной диагностики*. Данная методика была подвергнута всем процедурам стандартной схемы психометрической разработки (в частности, процедурам определения теоретического конструкта, верификации внешней и внутренней валидности, процедуре «анализа пунктов» и др.).

В итоге реализации этих методических процедур получены данные, являющиеся принципиально подобными и, фактически, *общими* для всех уровней и предполагающие, в силу этого, аналогичную – *обобщающую* интерпретацию, а их смысл состоит в следующем. Во-первых, посредством метода многомерного корреляционного анализа установлено, что величины корреляций между метакогнитивными компонентами, принадлежащими к *одному и тому же* уровню и к *разным* уровням, оказались существенно различными. В первом случае они в подавляющем большинстве случаев являются статистически значимыми (от $p = 0,01$ до $p = 0,10$), а во втором – нет. Кроме того, во втором случае обнаруживается достаточно большая доля значимых отрицательных корреляций. Следовательно, уже этот – относительно наиболее несложный факт свидетельствует о том, что интегративные средства и механизмы локализованы, главным образом, именно *внутри* уровней, а не *между* ними, выступая тем самым предпосылкой для становления их *собственного* содержания – их качественной определенности, а одновременно и специфичности по отношению к другим уровням.

Во-вторых, реализация метода определения *матриц* интеркорреляций и последующего анализа получаемых *структурограмм* по отношению ко всем уровням также дала принципиально подобные – фактически, общие по их принципиальному смыслу результаты. Они состоят в том, что найденные для каждого уровня матрицы и, соответственно, построенные на их основе структурограммы характеризуются существенностью и значимостью структурных связей *между* его отдельными «составляющими». Эти структуры включают в себя, в основном, связи позитивной направленности, эксплицируя тем самым доминирующую роль именно средств и механизмов собственно *интегративного* типа (хотя имеют место и отрицательные связи, свидетельствующие об определенной функциональной роли средств *дифференциального* типа). Наличие развернутой структурной *организации* является еще одним очень важным аргументом в пользу принципиальной *несводимости* (нередуцируемости) содержания уровней к простой – *агрегативной* сумме входящих в них отдельных «составляющих». В ее результате порождаются эффекты *интегративного* – синергетического плана, приводя-

щие к возникновению у каждого уровня своего собственного качественно специфического содержания.

В-третьих, принципиально подобные по смыслу результаты были получены и посредством метода факторных декомпозиций, являющегося одной из основных разновидностей методологии *факторного эксперимента* (Р. Готтсданкер, Д. Кэмпбелл и др.). Было обнаружено, что коэффициенты *взаимодействия* между функционально *сходными* метакогнитивными образованиями и, прежде всего, между основными подсистемами, определенные по известному методу вычисления «разности двух разностей» (Р. Готтсданкер, F. McGuigan), являются, как правило, статистически значимым и принадлежат к так называемому «расходящемуся», то есть *фасилитирующему* – взаимоусиливающему типу. И наоборот, взаимодействия между функционально *различными* метакогнитивными образованиями в подавляющем большинстве случаев статистически незначимы или носят характер *ингибиционного* – «тормозящего».

Наконец, реализация методологии *дисперсионного анализа* в его двух- и трехфакторном варианте также привела не только к принципиально подобным по смыслу результатам, но и к таким, которые являются *критически* значимыми в плане верификации общего предположения об уровне организации метакогнитивной сферы. Их смысл состоит в том, что в пределах каждого из уровней дисперсии *взаимодействия* их основных «составляющих» являются, как правило, не только статистически значимыми, но и нередко превосходящими по своей величине автономные дисперсии, то есть те, которые обусловлены каждой из «составляющей» в отдельности. Эти результаты *непосредственно* указывают на то, что мера интегрированности «составляющих» метакогнитивной сферы в пределах каждого уровня имеет выраженное самостоятельное значение, вполне сопоставимое с аналогичной мерой, рассчитанной по отношению к каждой из них. Они вновь эксплицируют тот факт, что интеграция основных «составляющих» каждого уровня приводит к формированию *нового*, дополнительного содержания, в принципе *нередуцируемого* к их аддитивной совокупности.

Таким образом, все эти результаты доказывают существование у каждого уровня собственной качественной определенности и, следовательно, их *уровневого статуса*. Важно и то, что они получены существенно разными методами, а их комплексирование выполняет *верификационную* функцию и повышает обоснованность результатов и общих выводов.

Наряду с этим, важные свидетельства уровневого принципа организации метакогнитивной сферы получены и при решении второй основной группы задач – собственно *исследовательских*. На каждом из основных уровней ее организации были установлены новые, не описанные до сих пор особенности и закономерности. Так, при исследовании субсистемного уровня установлена принципиально новая закономерность, принадлежащая к особому классу *автозависимостей*. Максимальная структурированность и, следовательно, организованность основных метакогнитивных подсистем имеет место не при минимальных, но и не при максимальных значениях общего метакогнитивного потенциала, а при некоторых промежуточных, средних значениях. При этом он выступает своеобразной «функцией от самого себя»: закономерные изменения его *организации* являются следствиями его же изменений, но в аспекте *количественной* меры выраженности. Следовательно, именно оптимальный уровень метакогнитивного потенциала является наиболее благоприятным для развертывания организационных средств по отношению к основным подсистемам метакогнитивного плана. Так, на рис. 1 представлены структурограммы основных подсистем при относительном минимальной и средней, то есть оптимальной степени метакогнитивного потенциала.

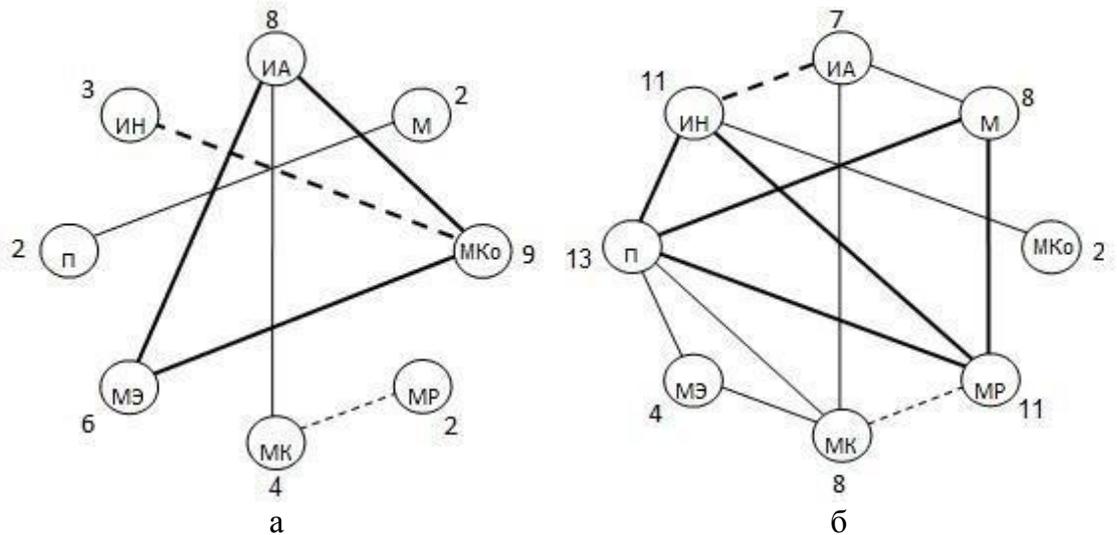

Рис. 1. Структурограммы метакогнитивных подсистем для групп, соответственно, с относительно низкой (а) и средней (б) степенью метакогнитивного потенциала. *Обозначения:* ИА – интеракционная подсистема, и далее: М – мониторинговая, МКо – метакоммуникативная, МР – метарегулятивная, МК – метакогнитивная, МЭ – метаэмоциональная, П – процедуральная, ИН – ингибиторная подсистемы); рядом с обозначениями подсистем указаны их структурные «веса»; жирная линия – связи, значимые на $p = 0,01$; полужирная линия – на $p = 0,05$; сплошные линии – положительные связи; пунктирные линии – отрицательные связи.

Аналогичные по степени обобщенности и значимости результаты получены и при исследовании *общесистемного* уровня организации метакогнитивной сферы. Во-первых, развитые представления о существовании этого уровня, синтезирующего в себе совокупность подсистем метакогнитивного плана, не только позволяют естественным образом объяснить очень важный и весьма общий по смыслу феномен *парциальности* данной сферы, но и раскрывают его как непосредственное следствие именно этих представлений. Дело в том, что между основными подсистемами, как явствует из полученных в работе данных, существуют не только положительные, но и множественные *отрицательные* связи. Причем, они диагностируются именно между теми метакогнитивными подсистемами, которые соотносятся с видами рефлексии, находящимися либо в нейтральных, либо даже в *инверсионных* отношениях. В частности, индивидуальная мера выраженности *когнитивной* рефлексии может и не быть непосредственно связана с мерой сформированности *регулятивной* рефлексии. То же относится и к связям когнитивной и коммуникативной рефлексии: они могут выступать и реально выступает как *ортогональные* по отношению друг к другу. Следовательно, разные категории факторов метакогнитивного плана и, соответственно, – сопряженные с ними различные виды и типы рефлексии также представлены с разной мерой выраженности.

Во-вторых, установлено, что при разных значениях метакогнитивного потенциала существенно различна сравнительная роль в его общей структуре разных *типов* подсистем. Так, при его средних, то есть оптимальных значениях доминируют те подсистемы, которые имеют не когнитивную, а *регулятивную* направленность, – метарегулятивная, процедуральная и ингибиторная подсистемы. И наоборот, при его относительно наиболее низких и наиболее высоких значениях доминирующими – определяющими его содержание, равно как и результаты деятельности, выступают те подсистемы, которые либо имеют непосредственную *когнитивную* ориентацию, либо базируются на иных – но также не специфически-регулятивных средствах. Это – метакогнитивная, метаэмоциональная, интеракционная и метакоммуникативная подсистемы.

Данный результат позволяет дать объяснение *наиболее общей* и важной закономерности психологии управления – зависимости типа *оптимума* между эффективностью управленческой деятельности и степенью развития рефлексивности. Действительно, он вскрывает тот принципиальный факт, согласно которому именно средний уровень развития метакогнитивного потенциала личности и, соответственно, самой рефлексии, предполагает опору преимущественно на регулятивную, а не когнитивную рефлексия. Однако, именно она по совершенно понятным и естественным причинам наиболее релевантна задачам и условиям реальной деятельности. Она наиболее приспособлена под них и, соответственно, наиболее конструктивна в плане организации деятельности и обеспечения ее результативных параметров, а потому выступает как своего рода *оперативная* рефлексия.

В-третьих, новые особенности и закономерности организации метакогнитивной сферы установлены и на следующем основном уровне – *метасистемном*. Согласно развитым нами представлениям, его сущность состоит в том, что он выступает продуктом *функционального* включения – встраивания в метакогнитивную сферу базовых «составляющих» той метасистемы, *структурной* частью которой она сама является. Они, фактически, мультиплицируются в ее составе и содержании, во многом ее и конституируя. Одной из наиболее показательных в этом плане является следующая – установленная в работе закономерность. Среди всех базовых «составляющих» психики как метасистемы существует и такая их категория, которая является максимально репрезентативной для нее; это, разумеется, категория *общих способностей*. Вполне закономерно поэтому, что именно их исследование в связи с особенностями структурно-уровневой организации метакогнитивной сферы позволило получить результат достаточно общего и принципиального плана. Он состоит в том, что все три общие способности (интеллект, обучаемость, креативность) являются значимыми детерминантами индивидуальной *степени* развития метакогнитивного потенциала личности, а также его *структурной организации*. Причем, их детерминирующее воздействие носит не только закономерный, но и принципиально *диверсифицированный* характер. Так, выраженность метакогнитивного потенциала и степень его структурной организованности сопряжены с уровнем интеллекта нелинейной – *инвертированной U-образной* зависимостью, то есть зависимостью типа *оптимума*. По отношению к другой общей способности – обучаемости эта связь носит *прямо пропорциональный* характер, а по отношению к креативности – *обратно пропорциональный* характер. Следовательно, общие способности, функционально включаясь в организацию метакогнитивной сферы, оказывают *определяющее* детерминационное влияние именно на ее главные характеристики. Еще более значимо то, что такое «встраивание» во многом и конституирует саму эту сферу. Действительно, интеллект как общая способность начинает проявлять себя и как базовый фактор координации и регуляции иных – «вторичных», то есть метакогнитивных процессов и качеств. Собственно говоря, во многом именно за счет такого «оборачивания» он как специфически когнитивная способность порождает и своего рода «вторичную», то есть метакогнитивную способность. Аналогичным образом, и обучаемость как «первичная» способность, определяя структурную организацию метакогнитивной сферы и, соответственно, ее ресурс, трансформируется в еще одну – к тому же, уже частично описанную в литературе «вторичную» способность – в *метаобучаемость*. Наконец, те же принципиальные трансформации прослеживаются и в отношении третьей общей способности – креативности, но с одним существенным уточнением. Ее детерминационное влияние состоит не столько в том, что она повышает общий метакогнитивный потенциал личности, сколько в том, что она является предпо-

сылкой для *минимизации* средств и механизмов метакогнитивного контроля. Вскрывается обстоятельство принципиального плана: по-видимому, в организации психики воплощена одна из основных закономерностей, присущих сложным и сверхсложным системам и заключается в следующем. Наиболее развитыми и эффективными являются не те системы, которые обладают максимальной степенью организованности, а те, которые способны к внесению в свое содержание элементов противоречивости и дезорганизованности – *асистемности*, а затем и к ее преодолению и достижению за счет этого еще большей организованности.

Наконец, в результате исследования еще двух уровней организации метакогнитивной сферы – *компонентного* и *элементного* также выявлен ряд новых особенностей и закономерностей. Основной и, что также очень показательно, – общей для этих двух уровней является следующая закономерность. Посредством комплекса взаимодополняющих методов структурного исследования доказано, что именно во взаимодействии таких базовых «составляющих» метакогнитивной сферы, как метамышление и мышление, метапамять и память, которые во многом и образуют ее *компонентный состав*, формируется дополнительное по отношению к каждому из них содержание, *несводимое* к их аддитивной совокупности. За счет этого выявляется наиболее важный в плане задач данного исследования факт: включение в регуляцию деятельности процессов метамышления и метапамяти приводит к возникновению *нового* процессуального содержания. Оно выступает продуктом именно взаимодействия двух исследованных процессов: его нет ни у одного из них «по отдельности», но оно генерируется при их синтезе, что и выявляется посредством обнаружения значимой дисперсии взаимодействия между ними. Тем самым подтверждается и основное предположение – о том, что такие базовые процессы, как метамышление и метапамять, действительно, обладают самостоятельностью и специфичностью своего собственного процессуального содержания, а следовательно, – их нередуцируемостью до содержания «первичных» когнитивных процессов мышления и памяти. Аналогичные данные получены и по отношению к элементному уровню организации, но, разумеется, с одним уточнением. В качестве его базовых «единиц» выступают уже не основные метакогнитивные процессы и качества (как на компонентном уровне), а те образования, из которых они сами складываются – основные когнитивные *операции*. Главным результатом явилось обоснование того, что общее содержание таких базовых «вторичных» процессов как метамышление и метапамять в принципе *нередуцируемо* к аддитивной совокупности операций, на основе которых они формируются и реализуются – операций, составляющих содержание самих этих «первичных» процессов.

Итак, результаты, представленные в данной главе, доказывают существование у каждого из уровней метакогнитивной сферы собственной качественной определенности и, следовательно, их *уровневого статуса*. Кроме того, они эксплицируют и совокупность их *новых* специфических особенностей и феноменов, закономерностей и механизмов.

В четвертой главе «Функциональная организация и генетические закономерности метакогнитивной сферы в управленческой деятельности» представлены материалы экспериментальных и эмпирических исследований двух базовых категорий закономерностей, лежащих в ее основе, – функциональных и генетических. Исследования носили дифференцированный характер, и включали ряд основных циклов.

Первый – наиболее традиционный из них был направлен на исследование основных *функций*, реализуемых метакогнитивной сферой в организации управленческой деятельности. Его наиболее общим и принципиальным итогом явилось обоснова-

ние нового варианта решения центральной из возникающих при этом проблем – вопроса о *критерии* и основаниях выделения такого рода функций. Доказано, что объективным – онтологически представленным *критерием дифференциации* основных функций метакогнитивной сферы является ее собственная структурная организация, построенная, в свою очередь, по уровневому принципу. Это означает, что вся структура данной сферы в целом и субсистемного уровня, в особенности, объективно выступает комплексным – *многомерным* критерием для дифференциации самих этих функций, а также для их организации.

Правомерность и конструктивность такого решения проявилась, далее, и в том, что на его основе удалось выявить и раскрыть развернутую и внутренне упорядоченную совокупность основных функций метакогнитивной сферы в управленческой деятельности. Она включает следующие основные функции: операторно-генеративную, функцию регулятивного мониторинга, функции коммуникативного и эмоционального мониторинга, процедуральную функцию, функцию вторичного мониторинга, ингибиторную функцию и интеракционную функции. Наряду с этим, установлена еще одна – максимально обобщенная макрофункция данной сферы, состоящая в расширении *ментальных ресурсов* личности и, соответственно, в повышении ее когнитивного потенциала в целом. Реализованный подход позволил раскрыть все основные функции не только и даже не столько как результаты эмпирико-феноменологического анализа, сколько в качестве необходимых *теоретических* следствий выявленной нами определенной *латентной структуры*, в качестве которой и выступает общая структурная организация метакогнитивной сферы, включающая пять основных уровней.

Основным итогом второго цикла экспериментальных исследований явилось обнаружение и объяснение основного *операционного средства*, лежащего в основе собственной функциональной организации базовых метакогнитивных процессов – мышления и метапамяти, то есть в основе их микропроцессуальной организации. Посредством метода «корреляционного отношения» (η^2) были определены *взаимодетерминационные* отношения «первичных» и «вторичных» процессов (мышления и метамышления), с одной стороны, и памяти и метапамяти, с другой. В итоге выявлен новый факт: именно *мера тесноты* и действительности взаимосвязей «первичных» и «вторичных» процессов – фактически, степень выраженности детерминационных взаимодействий между ними оказалась прямо пропорциональной величине общего метакогнитивного потенциала. Следовательно, он сам во многом зависит и, по существу, определяется теснотой и действительностью детерминационных отношений «первичных» и «вторичных» процессов. Данный факт имеет, по нашему мнению, наиболее принципиальное значение. Он доказывает основной вывод представленного теоретического анализа, согласно которому принцип *функциональной обратимости* является главной закономерностью, лежащей в основе организации метакогнитивных процессов.

В следующем цикле исследований установлена еще одна новая и достаточно обобщенная закономерность. Она состоит в том, что между индивидуальной мерой развития основных *интегральных процессов* психической регуляции деятельности (целеобразованием, принятием решения, планированием, самоконтролем и др.) и мерой эффективности *управленческих функций* существует очевидное подобие – фактически, отношения *гомоморфизма*. Он проявляется в сходстве, а в ряде случаев – и практически в тождестве степени представленности тех и других у одних и тех же испытуемых, равно как и в сходстве общего «рисунка» – конфигурации, то есть паттерна степеней их развития (см. рис. 2 и табл. 2).

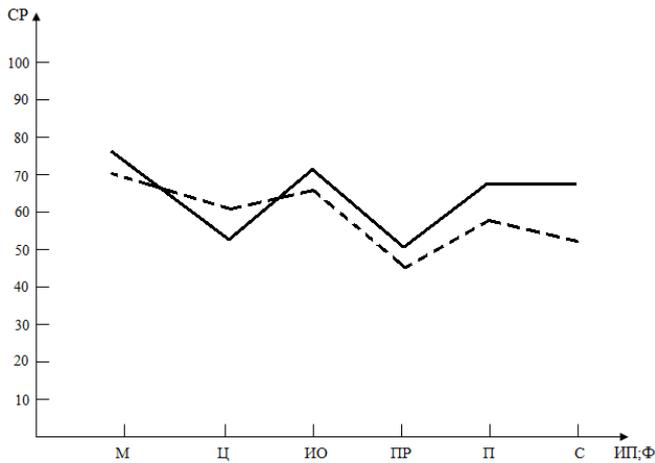

Рис. 2. Соотношение индивидуальной степени развития (СР) интегральных процессов – сплошная линия) и эффективности реализации управленческих функций – пунктирная линия (в процентах от максимальных значений использованных методик).

Компоненты регулятивного инварианта (интегральные процессы и функции)	ρ
Регулятивно-мотивационные процессы	0,28*
Целеполагание	0,34*
Прогнозирование	0,52**
Принятие решения	0,48**
Планирование и программирование	0,46**
Контроль и самоконтроль	0,36*

Таблица 2. Коэффициенты корреляции (ρ) между интегральными процессами и функциями; ** – $\rho = 0,01$; * – $\rho = 0,05$.

В основе этого, как показано в данной главе, лежат причины еще более глубокого порядка. Дело в том, что и *индивидуальная* управленческая деятельность, и вся *совместная* деятельность иерархически организованного типа реализуются посредством принципиально сходного набора регулятивных средств – в форме *регулятивного инварианта*. Он, однако, представлен в двух существенно разных формах – либо в *интрапсихическом* (внутреннем) плане, либо в плане *интерпсихическом* (внешнем). В первом случае он реализуется как система интегральных процессов психической регуляции индивидуальной деятельности, а во втором – как совокупность основных управленческих функций. В результате этого одни и те же регулятивные функции, но представленные в разных формах, реализуются в деятельности управления не только одновременно, но и, фактически, в качестве средств осуществления друг друга. Общерегулятивные функции реализуются в отношении организации других – собственно управленческих функций. Поэтому сама управленческая деятельность приобретает своего рода *метафункциональный* характер. Следовательно, *главное* содержание управленческой деятельности обеспечивается таким же *главным* содержанием самой регулятивной подсистемы психики. Тем самым, однако, получает свое объяснение и то, какими конкретными процессуальными средствами обеспечиваются сами управленческие функции и где, следовательно, заложено объяснение их *механизмов*.

Следующий цикл эмпирических исследований управленческой деятельности был направлен на изучение *функциональных новообразований* метакогнитивного плана, формирующихся в ней под влиянием специфически деятельностной детерминации в целом и наиболее важных из них – управленческих *компетенций*, в особенности. Его главным итогом явилось обоснование того, что, наряду с частными – специальными управленческими компетенциями в процессе функционирования деятельности, а также ее профессионализма в целом формируется еще и обобщенная компетенция особого типа и специфического предназначения. Ее смысл и предназначение состоит в том, что она обеспечивает возможность регулирования всех иных – базовых и потому «первичных» компетенций. Это – своего рода «компетенция по распоряжению своими компетенциями», «вторичная» компетенция, то есть, фактически, *метакомпетенция*. Она и по своему генезу, и по своей функциональной направленности, и по своим операционным механизмам и средствам практически полностью носит «вторичный» и производный характер, то есть является именно метакогнитивной.

Далее, в главе охарактеризован ряд не описанных до сих пор специфических *закономерностей* функциональной организации метакогнитивной сферы в управленческой деятельности. Все они углубляют представления о закономерностях, являющихся объективно *главными* для профессиональной деятельности в целом и управленческой деятельности, в частности. Это закономерности, сопряженные с такими базовыми факторами и «измерениями» управленческой деятельности, каковыми выступают ее *результативные* параметры (прежде всего, эффективность); *процессуальные* характеристики (и их специфическая по отношению к управленческой деятельности разновидность – *стилевые* характеристики); факторы *половой* дифференциации; *уровневая* принадлежность управленческой деятельности – уровень руководства.

Далее, в главе охарактеризован ряд не описанных до сих пор специфических *закономерностей* функциональной организации метакогнитивной сферы в управленческой деятельности. Все они углубляют представления о закономерностях, являющихся объективно *главными* для профессиональной деятельности в целом и управленческой деятельности, в частности. Это закономерности, сопряженные с такими базовыми факторами и «измерениями» управленческой деятельности, каковыми выступают ее *результативные* параметры (прежде всего, эффективность); *процессуальные* характеристики (и их специфическая по отношению к управленческой деятельности разновидность – *стилевые* характеристики); факторы *половой* дифференциации; *уровневая* принадлежность управленческой деятельности – уровень руководства.

Так, по отношению к первому из них было верифицировано положение, согласно которому между эффективностью управленческой деятельности и степенью выраженности метакогнитивного потенциала существует зависимость типа *оптимума*, описываемая инвертированной U-образной кривой, а максимальные значения «внешнего критерия» сопряжены с его средним уровнем см. рис.3).

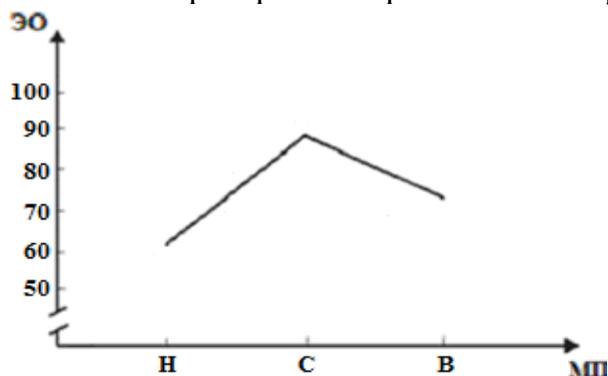

Рис. 3. Зависимость показателей экспертной оценки эффективности управленческой деятельности от индивидуальной меры выраженности метакогнитивного потенциала. *Обозначения:* ЭО – показатели экспертной оценки (по 100-балльной шкале); МП – индивидуальная мера развития метакогнитивного потенциала (Н – низкая, С – средняя, В – высокая).

Эти данные не только согласуются с полученными ранее, но и позволяют дать им непротиворечивое объяснение. Действительно, их сопоставление с уже рассмотренными выше результатами, позволяет выявить новую закономерность *принципиального* плана. Она состоит в том, что и наибольшая *эффективность* деятельности, и наибольшая степень структурной *организации* основных подсистем метакогнитивной сферы имеют место на *одном и том же* – среднем уровне ее развития. Это означает, что именно средства и механизмы структурной организации метакогнитивных процессов и качеств, то есть, фактически, степень их соорганизованности (а не общий уровень их развития) является наиболее значимой детерминантой обеспечения эффективности всей деятельности в целом. Данный вывод подтверждается еще и тем, что, как показали полученные результаты, структуры метакогнитивных подсистем, лежащие в основе обеспечения деятельности при разной степени ее эффективности, являются статистически разнородными (гетерогенными) по критерию χ^2 , то есть различаются

именно *качественно*, а не только в степени их организованности (количественно). Кроме того, эти данные вскрывают еще более имплицитный, но столь же важный факт: метакогнитивный потенциал может при его относительно наиболее высоких значениях ингибировать эффективность деятельности, что и проявляется в охарактеризованной выше зависимости типа оптимума. Однако, степень структурной организации тех основных метакогнитивных подсистем, которые лежат в ее основе, связана с эффективностью деятельности уже принципиально иной – *прямой* зависимостью. Следовательно, эффекты структурного типа оказываются не менее, а еще более важными и действенными, чем детерминация деятельности со стороны его общей степени выраженности; они оказывают на нее более непосредственное более явное воздействие.

Далее, установлено, что существуют закономерные различия метакогнитивной детерминации и второго основного аспекта организации управленческой деятельности – *процессуального* (стилевого). На рис. 4 представлены данные, характеризующие степень структурной организации основных подсистем метакогнитивной сферы, определенную для трех основных общеуправленческих стилей. Они показывают, что в целом стили характеризуются *различными* значениями индексов интегрированности и дифференцированности, а в результате – и индекса общей организованности метакогнитивной сферы. Подгруппа испытуемых, принадлежащих к демократическому стилю, рассматриваемому обычно как оптимальный, характеризуется относительно наибольшим значением индекса организованности.

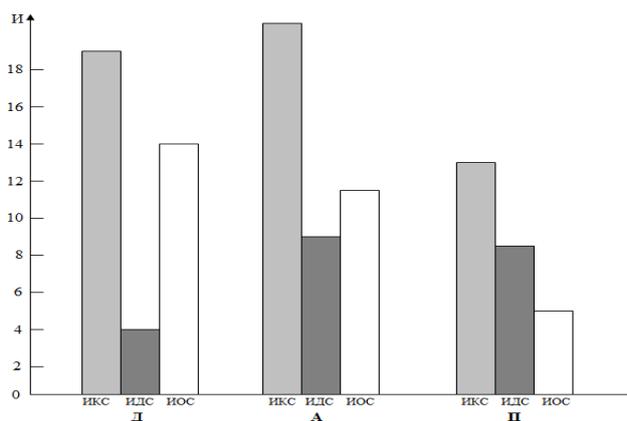

Рис. 4. Значения индексов структурной организации метакогнитивных параметров для демократического (Д), авторитарного (А) и попустительского (П) стилей. И – значения структурных индексов.

Несколько меньше (причем, не вполне значимо в статистическом отношении, то есть лишь на уровне тенденции ($p = 0,20$)) величина этого индекса в подгруппе, характеризующейся авторитарным стилем. Третья подгруппа, включающая лиц с наименее эффективным стилем – попустительским, характеризуется его существенно меньшим значением. Данный результат позволяет выявить важную и не описанную ранее закономерность: эффективность управленческих стилей является функцией от степени интегрированности и организованности основных метакогнитивных подсистем. Наряду с этим, сравнение найденных для каждого стиля матриц интеркорреляций основных метакогнитивных подсистем по критерию χ^2 на предмет их гомогенности-гетерогенности показало их статистически значимую *разнородность*. Данный результат является, по-видимому, наиболее принципиальным. Он с высокой степенью рельефности выявляет то, что в основе реализации общеуправленческих стилей лежат не отдельные – пусть и

важные, но все же частные метакогнитивные параметры и даже не их совокупность, а определенным образом организованные структуры метакогнитивных подсистем. Они являются различными не только в мере – количественно, но и в более принципиальном плане – качественно. Следовательно, общеуправленческие стили имеют собственно *структурную*, а не аналитическую детерминацию теми метакогнитивными факторами, на основе которых они формируются. Каждый из основных общеуправленческих стилей имеет свой – специфичный ему паттерн метакогнитивных факторов, свою структуру. Они качественно различны, отражая в себе (а одновременно и объясняя) содержательные особенности каждого из стилей.

Далее, были установлены и закономерные различия метакогнитивной детерминации управленческой деятельности в зависимости от еще одного фактора – от половой принадлежности. Во-первых, установлено, что степень интегрированности и общей организованности метакогнитивных детерминант значимо выше у мужчин-руководителей. Во-вторых, сравнение матриц интеркорреляций факторов метакогнитивного плана у мужчин и женщин-руководителей на предмет гомогенности-гетерогенности по критерию χ^2 также показало их статистически достоверную ($p = 0,10$) разнородность. Это означает, что сами матрицы и, соответственно, структуры метакогнитивных детерминант в этих двух группах различаются не количественно, не «в деталях» и частностях, а *качественно*: это разные структуры, а не модификации одной и той инвариантной по отношению к фактору пола структуры.

Далее, в главе представлены результаты, полученные при реализации еще одного базового гносеологического плана комплексной стратегии исследования – *генетического*. Его наиболее общим и принципиальным итогом явилось установление того, что формирование и развитие метакогнитивной сферы в процессе профессионализации воплощает в себе все основные особенности и закономерности, присущие для развития образований системного типа – принципы системогенеза. Следовательно, по своему общему типу оно представляет собой *процесс системогенеза*. Так, в частности, на рис. 5 представлены данные, характеризующие профессиогенетическую динамику структурной организации основных подсистем метакогнитивной сферы.

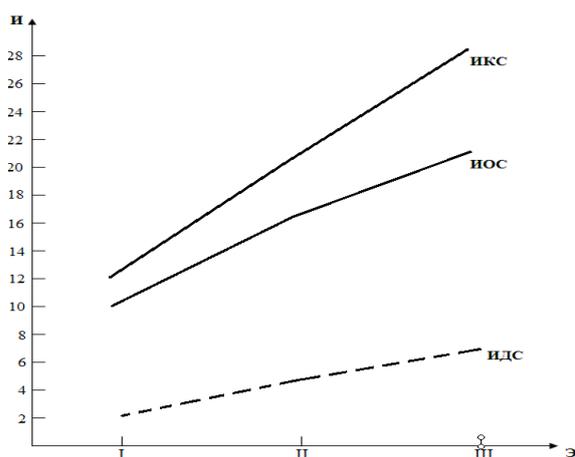

Рис. 5. Динамика индексов структурной организации основных метакогнитивных подсистем в зависимости от стажа. *Обозначения:* Э – этапы профессионализации (I-ый, II-ой и III-ий); И – значения структурных индексов.

Во-первых, с достаточно высокой степенью рельефности выявляется возрастание величины индекса когерентности основных подсистем метакогнитивного плана при переходе от одной стажной группы к другой. Это означает, что в ходе профессио-

нализации имеет место значимое увеличение степени интегрированности основных подсистем. Следовательно, в процессе профессионализации субъекта управленческой деятельности по отношению к динамике формирования основных подсистем метакогнитивного плана обнаруживается один из основных принципов системогенеза как такового – принцип *прогрессирующей интеграции*. Во-вторых, не менее очевидно, что в ходе профессионализации выявляется и закономерная динамика второго основного индекса – дифференцированности основных подсистем. Она также последовательно возрастает, хотя – и это также значимо, темпы ее динамики представлены в существенно более умеренном виде. Следовательно, по отношению к динамике совокупности подсистем метакогнитивного плана следует констатировать действие еще одного основного системогенетического принципа – *нарастающей дифференциации*. В-третьих, в результате суперпозиции этих двух генетических тенденций возникает еще одна – также значимая закономерность: по мере возрастания стажа увеличиваются значения наиболее обобщенного индекса – индекса общей организованности структуры. Следовательно, с высокой степенью очевидности обнаруживается действие еще одной системогенетической закономерности – *принципа консолидации*. Наряду с этим, в главе представлены эмпирические данные, свидетельствующие о том, что генезису метакогнитивной сферы присущи и иные – также специфически системогенетические закономерности – принципы неравномерности и гетерохронности их формирования; принципы «одновременности закладки», «обеспечения достаточного эффекта» и принцип целевой детерминации.

Наряду с этим, установлено, что общие принципы системогенеза специфицируются по отношению к формированию метакогнитивной сферы новыми – дополнительными особенностями и закономерностями, обусловленными своеобразием самой управленческой деятельности. Так, весьма показательными являются новые установленные в работе феномены генетического плана – в частности, феномен «редукции рефлексивности», явление «вторичной рефлексивности», феномен «антирефлексивного пика» и явление оперативной рефлексии. Все они эксплицируют дополнительные существенные грани генезиса как самой метакогнитивной сферы, так и генезиса управленческой деятельности в целом. Так, на рис. 6 представлена сравнительная динамика *рефлексивности* и степени выраженности *ингибиторной подсистемы*.

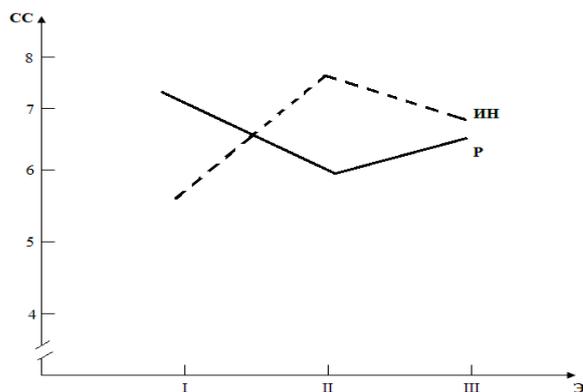

Рис. 6. Динамика индивидуальной меры развития рефлексивности (Р) и степени сформированности ингибиторной подсистемы (ИН) в процессе профессионализации. Обозначения: Э – этапы профессионализации (I-ый, II-ой, III-ий); СС – степень сформированности (в баллах использованной методики).

Можно видеть, что, вопреки априорным прогнозам, в целом – на всем протяжении профессионализации уровень развития рефлексивности не только не повышается, но, хотя и умеренно, *снижается*. Однако при более детализированном рассмотрении обнаруживаются два дополнительных явления. Первое можно обозначить как феномен «редукции рефлексивности» («РР-феномен»). Он имеет место на первой из отмеченных генетических фаз и связан с относительно начальными и особенно – средними

этапами профессионализации. Второе явление можно обозначить как феномен «вторичной рефлексивности»; он имеет место на второй фазе и связан с наиболее продвинутыми этапами профессионализации. Кроме того, можно видеть, что по мере профессионализации столь же закономерная динамика имеет место и в отношении степени представленности ингибиторной подсистемы. В самом деле, начальные и средние этапы профессионализации сопряжены с существенном возрастанием этой степени, свидетельствующем и об увеличении уровня ее сформированности; о все более полном развитии средств «антирефлексивного» плана.

Однако наиболее показательна *сравнительная* динамика средств рефлексивного и «антирефлексивного» плана: она является не только взаимосвязанной, но и *взаимобусловленной*. Снижение функциональной роли факторов рефлексивного плана и, соответственно, уменьшение уровня развития рефлексивности, характерное для первой фазы, сопровождается вполне закономерным возрастанием степени представленности средств противоположного характера – «антирефлексивных, ингибиторных (то есть «тормозящих» сами рефлексивные средства). И наоборот, повышение роли рефлексивности, а соответственно, и уровня ее развития на относительно наиболее продвинутых этапах сопровождается снижением роли ингибиторных средств. Причем, очень характерно, что период, на котором имеет место феномен редукции рефлексивности, непосредственно соотносится в хронологическом плане с максимумом значений выраженности средств «антирефлексивного» плана (то есть со своеобразным «антирефлексивным пиком»). Следовательно, феномен редукции рефлексивности отнюдь не сводится просто к снижению роли собственно рефлексивных средств: в его основе лежит не только и даже не столько редукция этих средств, сколько формирование средств противоположной направленности – «антирефлексивных», ингибиторных. Тем самым, феномен «антирефлексивного пика» выступает и как объяснительное средство феномена редукции рефлексивности.

В заключение главы подчеркивается, что еще одна основная группа результатов, полученных в завершающем аспекте исследования – *интегративном*, характеризуется их тесной и, фактически, неразделимой взаимосвязью со всеми иными – уже раскрытыми аспектами. Они выступают как их неотъемлемая часть и логическое продолжение и, следовательно, рассматриваются в связи с ними, а не вынесены в отдельный раздел. Вместе с тем, они обладают и явной специфичностью, состоящей в том, что именно они максимально конгруэнтны самой сути и природе метакогнитивной сферы. Действительно, механизмы и средства собственно интегративного типа лежат в основе самого *конституирования* практически всех образований метакогнитивного плана – в основе их порождения и функционирования, поскольку, любой из них формируется и функционирует как синтез, то есть *интеграция*, как минимум, двух процессуальных образований. Интеграция как их базовый механизм приводит к «выходу за пределы наличного» – той суммы потенциалов, которыми обладают сами интегрируемые в них «первичные» процессы в отдельности. Она в отличие от простой агрегации, порождает эффекты собственно синергетического типа, которые феноменологически представлены в явлениях супераддитивности. В связи с этим, можно утверждать, что интегративные средства и механизмы не просто очень характерны для метакогнитивной сферы; суть дела состоит еще и в том, что данная сфера – это и есть конкретное проявление таких механизмов: она представляет собой так сказать «интеграцию в действии». Показано, далее, что именно интегративный план исследования позволяет выявить и объяснить ключевой *механизм* структурно-функциональной организации метакогнитивной сферы – механизм порождения *системных качеств*. Он имеет большое количество

своих частных проявлений. Так, формирование и последующее функционирование целостных подсистем метакогнитивного плана, лежащих в основе психологического обеспечения деятельности, направлено на то, чтобы расширить общий функциональный потенциал субъекта, выйти за пределы простой суммы самих интегрируемых качеств, а тем самым – содействовать ее оптимизации в целом. Не менее показательна в этом плане и обнаруженная в работе *прямая* связь степени интегрированности метакогнитивных процессов и качеств с результативными параметрами деятельности, в особенности, с эффективностью.

В **Заключении** подведены итоги исследования, обобщены его результаты, сформулированы выводы.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Метакогнитивная сфера личности организована на основе структурно-уровневого принципа и образует целостную иерархию, включающую пять основных уровней – метасистемный, системный, субсистемный, компонентный и элементный. Такое решение является не только наиболее полным среди существующих в настоящее время подходов к решению данной проблемы, но и преодолевает их основной недостаток. Он состоит в том, что метакогнитивная сфера личности, как правило, не эксплицируется и не раскрывается в плане ее принадлежности к образованиям специфически системного типа. До настоящего времени она изучается преимущественно с аналитических позиций, фиксирующих исследование лишь на уровне ее отдельных компонентов, а также взаимосвязей и взаимодействий между ними

2. Предложенное решение проблемы структурно-уровневой организации метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности полностью соответствует представлениям, сложившимся к настоящему времени относительно универсального общесистемного критерия дифференциации основных уровней организации сложных и сверхсложных систем. Данный критерий включает в себя также пять основных значений и поэтому предполагает необходимость дифференциации именно пяти основных уровней организации.

3. Сущность метасистемного уровня заключается в том, что его содержанием выступают основные «составляющие» психики в целом (процессы, образования, качества, свойства и пр.), взятые в аспекте атрибутивно присущего им свойства саморепрезентированности, «обращенности на себя». Метасистема (психика), включаясь, то есть встраиваясь в собственное содержание метакогнитивной сферы, образует ее высший, ведущий уровень – метасистемный. Основным механизмом (и предпосылкой) этого является то, что, фактически, любое собственно психическое образование подчиняется одному из важнейших механизмов – механизму функциональной обратимости. В результате основные «составляющие» психики как метасистемы по отношению к метакогнитивной сфере оказываются представленными в ней самой; их совокупность входит в нее на правах структурного уровня ее собственной организации и содержания.

4. В управленческой деятельности особую и во многом определяющую роль играет уровень, который не был описан до настоящего времени – субсистемный. Он образован закономерным сочетанием основных подсистем метакогнитивного плана, каждая из которых синтезирует в себе качественно гомогенные и функционально сходные метакогнитивные образования. Кроме того, подробно раскрыты сущность, состав и структура системного уровня организации метакогнитивной сферы личности в процессе управленческой деятельности. Доказано, что она структурируется не из своих компонентов (отдельных образований метакогнитивного плана) непосредственно, как

это полагается традиционно, а из их закономерных функциональных синтезов – из основных метакогнитивных подсистем.

5. Предложена новая интерпретация наиболее традиционного из всех дифференцируемых в метакогнитивной сфере личности уровня – компонентного. Он представлен совокупностью отдельных образований метакогнитивного плана, а его общая трактовка базируется на операциональном способе дифференциации и последующей интеграции компонентов в рамках данного уровня.

6. Впервые обоснована сущность и содержание еще одного уровня организации метакогнитивной сферы личности – элементного, а также определены критерии и закономерности его дифференциации от компонентного уровня, равно как и механизмы сопряжения с ним. Данный уровень представлен всей совокупностью таких образований и структур, процессов и качеств, которые, являясь необходимыми для формирования метакогнитивных образований, в то же время, сами по себе еще недостаточны для этого. Поэтому в их качестве выступают практически все основные «составляющие» психики, но в своей исходной форме – в форме так называемых «первичных» процессов, качеств, состояний и пр. Все они могут трансформироваться в собственно метакогнитивные образования, но при обязательном условии либо их «удвоения», либо реализации их потенциала по отношению к иным, но также «первичным» психическим процессам и образованиям. В первом случае формируются образования, которые условно обозначаются термином автопроцессов, а их сущность состоит в том, что операционный потенциал какого-либо «первичного» когнитивного процесса реализуется в отношении него же самого, но выступающего при этом уже в качестве относительно пассивного операнда. Во втором случае формируются образования, которые зафиксированы в понятии гетерепроцессов, а их сущность состоит в том, что в них операционный потенциал того или иного «первичного» когнитивного процесса реализуется в отношении какого-либо иного «первичного» процесса (например, мышление относительно памяти – *thinking about memory*).

7. Впервые установлены три не описанные ранее специфические подсистемы метакогнитивного плана, обозначенные как ингибиторная, интеракционная и мониторинговая подсистемы. Раскрыты их компонентный состав, определены ведущие детерминанты их формирования, а также их функциональная роль в метакогнитивной сфере личности и организации самой управленческой деятельности.

8. Предложено комплексное решение значимой в теоретическом отношении проблемы определения состава, содержания и структурной организации одного из важнейших уровней метакогнитивной сферы личности в процессе управленческой деятельности – субсистемного. Он занимает центральное место в иерархической организации метакогнитивной сферы, что и обуславливает его объективно определяющую роль во всей ее организации и включает в свой состав восемь базовых подсистем. Теоретически обоснована обобщенная модель структурной организации данного уровня, являющаяся адекватным способом раскрытия реальной структурной организации подсистем метакогнитивного плана. Она позволяет решить ряд важных теоретических вопросов современного метакогнитивизма в целом и проблемы метакогнитивной регуляции управленческой деятельности, в частности.

9. Обоснование существования субсистемного уровня организации метакогнитивной сферы личности и раскрытие его содержания и структуры является реальным теоретико-методологическим средством преобразования доминирующей в настоящее время парадигмы разработки проблемы метакогнитивной регуляции профессиональной деятельности в целом и управленческой деятельности, в частности. Оно демонст-

рирует тот значимый факт, что она детерминируется, в основном, не столько отдельными факторами метакогнитивного плана непосредственно, сколько метакогнитивной сферой личности в целом, то есть структурой всех ее основных подсистем.

10. В результате исследования основных уровней организации метакогнитивной сферы в управленческой деятельности установлена развернутая совокупность новых закономерностей, феноменов и особенностей метакогнитивной сферы личности. Основными из них являются, в частности, следующие: феномен парциальности базовых подсистем метакогнитивного плана, а также его объяснение; инвертированная U-образная зависимость эффективности управленческой деятельности от степени структурной организации базовых метакогнитивных подсистем; «закон оптимума», эксплицирующий (и объясняющий) взаимную зависимость величины общего метакогнитивного потенциала личности и меры интегрированности основных метакогнитивных подсистем; генеративные по сути и интегративные по характеру механизмы, приводящие к формированию дополнительного метакогнитивного потенциала на субсистемном уровне; феномен «антирефлексии» как важнейший атрибут ингибиторной подсистемы в целом и др.

11. Раскрыты и объяснены основные закономерности межуровневых взаимодействий и взаимопереходов в иерархической организации метакогнитивной сферы. Доказано, что каждый вышележащий уровень формируется на основе ближайшего к нему нижележащего посредством интеграции его компонентов и внесения в него дополнительной организации. В результате развертывания средств и механизмов организационного типа порождаются новые – системные качества, обуславливающие переход к вышележащему уровню. Так, отдельные компоненты метакогнитивной сферы – «вторичные», собственно метакогнитивные процессы, соорганизуясь по функциональному критерию, интегрируются в основные подсистемы, которые принципиально несводимы к простой сумме этих компонентов. В свою очередь, сами подсистемы также подлежат соорганизации, которая, к тому же, обретает различную форму и степень в зависимости от общей выраженности метакогнитивного потенциала.

12. Основные метакогнитивные процессы представляют собой закономерное следствие общей линии усложнения функциональной организации, присущей всем иным психическим процессам, – самообогащения, «самостроительства» процесса за счет использования им своих промежуточных результатов в качестве факторов и детерминант последующего процессуального развертывания. В то же время, они знаменуют собой качественно иной – новый и более совершенный тип такой организации, поскольку она реализуется в них на основе средств осознаваемой, произвольной регуляции. Их функциональная организация раскрывается поэтому как единство общего и специфического по сравнению со всеми иными процессуальными образованиями. Все средства метакогнитивного плана предстают с этих позиций как способы и формы дальнейшего «проникновения» процесса к своему содержанию, а частично – к закономерностям осуществления и на этой основе и к регуляции им самого же себя. Эта особенность, являясь общей для всех когнитивных процессов, становится в метакогнитивных процессах максимально выраженной и, более того, составляет самую их суть и порождает их качественную специфичность. Смысл и функциональное предназначение такой формы состоит в том, что она порождает дополнительные возможности и позволяет расширить общий когнитивный потенциал, а в конечном итоге содействует повышению ментальных ресурсов личности.

13. Индивидуальная деятельность руководителя и совместная деятельность иерархически организованного типа реализуются посредством принципиально сходного

набора регулятивных средств – в форме выявленного в работе регулятивного инварианта. Это означает, что система базовых управленческих функций, фактически, изоморфна составу специфического класса процессов – интегральных процессов психической регуляции деятельности. Такой изоморфизм является не только вполне закономерным, но и необходимым: в основе совокупности управленческих функций (равно как и состава интегральных процессов) лежит один и тот же регулятивный инвариант базовых процессов и иных средств взаимодействия систем с их «окружением». Он, однако, представлен в двух существенно разных проявлениях – либо в интрапсихическом (внутреннем) плане, либо в интерпсихическом (внешнем) плане. В первом он представлен как система интегральных процессов регуляции деятельности (целеобразование, прогнозирование, принятие решения, планирование, самоконтроль), а во втором – как совокупность основных управленческих функций. Общерегулятивные функции реализуются в отношении организации других – собственно управленческих функций. Поэтому сама управленческая деятельность приобретает своего рода метафункциональный характер. Тем самым получает свое объяснение и то, какими конкретными процессуальными средствами обеспечиваются сами управленческие функции и где, следовательно, заложено объяснение их механизмов.

14. Выявлена и проинтерпретирована совокупность основных функций метакогнитивной сферы в управленческой деятельности, дифференцированных на базе нового – сформулированного в работе структурно-уровневого критерия. Она включает следующие основные функции: операторно-генеративную, функцию регулятивного мониторинга, функции коммуникативного и эмоционального мониторинга, процедуральную функцию, функцию вторичного мониторинга, ингибиторную и интеракционную функции. Реализованный подход позволил раскрыть все основные функции не только и даже не столько как результаты эмпирико-феноменологического анализа, сколько в качестве необходимых теоретических следствий выявленной в работе латентной структуры, в качестве которой выступает общая структурная организация метакогнитивной сферы, включающая пять основных уровней.

15. Доказано, что, наряду с частными – специальными управленческими компетенциями, в процессе функционирования деятельности, а также ее профессиогенеза формируется также и обобщенная компетенция особого типа. Ее смысл и предназначение состоит в том, что она обеспечивает возможность регулирования всех иных – базовых и потому «первичных» компетенций. Это – своего рода «компетенция по распоряжению своими компетенциями», «вторичная» компетенция, то есть, фактически, метакомпетенция.

16. Установлена и проинтерпретирована система новых, не описанных до настоящего времени собственных – специфических закономерностей организации и функционирования метакогнитивной сферы в управленческой деятельности. Все они углубляют представления не о частных закономерностях, а о закономерностях, являющихся объективно главными и наиболее традиционными в психологии профессиональной деятельности в целом и управленческой деятельности, в частности. Это закономерности, сопряженные с такими базовыми факторами и «измерениями» профессиональной деятельности, как ее результативные параметры (прежде всего, эффективность); процессуальные характеристики (и их специфическая именно по отношению к управленческой деятельности разновидность – стилевые характеристики); факторы половой дифференциации; уровневая принадлежность управленческой деятельности, уровень руководства.

17. Формирование и развитие метакогнитивной сферы в процессе профессионализации воплощает в себе все основные особенности и закономерности, присущие для развития образований собственно системного типа – принципы системогенеза. Следовательно, по своему общему типу оно представляет собой процесс системогенеза. Вместе с тем, общие принципы системогенеза специфицируются по отношению к формированию метакогнитивной сферы новыми – дополнительными особенностями и закономерностями, обусловленными ярко выраженной спецификой самой управленческой деятельности. К ним, в частности, относятся выявленные и проинтерпретированные в работе новые феномены генетического плана – феномен «редукции рефлексивности», явление «вторичной рефлексивности», феномен «антирефлексивного пика», явление оперативной рефлексии и др.

18. Вся совокупность полученных в работе результатов является достаточной для обоснования и доказательства наиболее общего положения, на котором базируется выполненное исследование. Оно состоит в том, что по своему содержанию и принципам организации метакогнитивная сфера личности характеризуется принципиальной двойственностью. С одной стороны, она обладает рядом основных особенностей и характеристик, присущих системным образованиям как таковым и, следовательно, может быть отнесена к их разряду. С другой стороны, она обладает и целым рядом новых – дополнительных и более сложных особенностей, не позволяющих рассматривать ее в качестве системы традиционных типов и эксплицирующих ее принадлежность к особому классу систем со встроенным метасистемным уровнем. Следовательно, общим и наиболее адекватным методологическим средством раскрытия ее основных особенностей и закономерностей должен выступить метасистемный подход. Конкретной стратегией его осуществления является гносеологический вариант данного подхода, предполагающий реализацию по отношению к предмету исследования ряда основных гносеологических планов (метасистемного, структурного, функционального, генетического и интегративного). Полученные в их итоге результаты позволяют раскрыть предмет исследования – метакогнитивную сферу личности как регулятора управленческой деятельности в ее объективно главных, определяющих гносеологических планах. Это и является не только необходимым, но и достаточным условием для того, чтобы знания о нем приобрели статус собственно концептуальных. Следовательно, появляются все основания для того, чтобы рассматривать совокупность полученных в работе результатов как носящие собственно концептуальный характер. Именно это, то есть разработка целостной обобщающей психологической концепции метакогнитивной регуляции управленческой деятельности, и являлась ее основной целью.

Основные публикации автора по теме диссертации

Статьи в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАК:

1. Карпов, А.А. Интеллект как детерминанта метакогнитивных качеств личности / А.А. Карпов // Вестник ЯрГУ. Сер. «Гуманитарные науки», 2012, № 2. – Ярославль. С.82-88.
2. Карпов, А.А. Креативность как детерминанта структурной организации метакогнитивных качеств личности / А.А. Карпов // Вестник ЯрГУ. Сер. Гуманитарные науки, 2013, № 1. – Ярославль. – С.73-79.
3. Карпов, А.А. Обучаемость как детерминанта структурной организации метакогнитивных качеств личности / А.А. Карпов // Вестник ЯрГУ. Сер. Гуманитарные науки, 2013, № 1. – Ярославль. – С. 78-87.
4. Карпов, А.А. Психологические особенности внимания в управленческой деятельности / А.А. Карпов // Вестник ЯрГУ. Сер. «Гуманитарные науки», 2014, № 2. Ярославль. – С. 73-79.

5. Карпов, А.А. Развитие обучаемости как условие реализации компетентностного подхода в образовании / А.А. Карпов // «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие»: Рязань, РязГМУ, №2, 2014. – С. 31-38.
6. Карпов, А.А. Системный подход как основа разработки проблемы метакогнитивных способностей / А.В. Карпов, А.А. Карпов // Системная психология и социология, 2014, №11. – С. 11-19.
7. Карпов, А.А. Взаимосвязь психометрического интеллекта с организацией метакогнитивных процессов и качеств личности / А.В. Карпов, А.А. Карпов // Психологический журнал. – Т. 37, №2, 2016. – С. 69-78.
8. Карпов, А.А. The interconnection of learning ability and the organization of metacognitive processes and traits of personality / А.А. Karпов, А.В. Karпов, N.B. Karabushchenko, А.В. Ivashchenko // Psychology in Russia: State of Art, Т. 10, №1, 2017. – С. 67-79.
9. Карпов, А.А. Процессы принятия решения в структурной организации деятельности / А.В. Карпов, А.А. Карпов // Российский психологический журнал, 13(2), 2016. – С. 132-155.
10. Карпов, А.А. Исследование структуры личностных качеств самоактуализирующейся личности / А.А. Карпов // Ярославский педагогический вестник, 2016, № 4. – С. 138-141.
11. Карпов, А.А. Структурно-феноменологический подход в метакогнитивной психологии / А.А. Карпов / Вестник ЯрГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2016, № 4 (38). – С. 106-111.
12. Карпов, А.А. Методологические и методические основы исследования метакогнитивных детерминант организации деятельности / А.В. Карпов, А.А. Карпов, Л.Ю. Субботина // Российский психологический журнал, Том 14, № 1, 2017. – С. 149-176.
13. Карпов, А.А. Проблемы и перспективы разработки теории групповых решений / А.В. Карпов, Е.В. Маркова // Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. – Ярославль, 2017, №1. – С. 40-45.
14. Карпов, А.А. Дифференциальные аспекты структурной организации метакогнитивных качеств личности учащихся высших учебных заведений / А.А. Карпов // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, ЯГПУ, 2017, №4. – С.218-223.
15. Карпов, А.А. Креативность как фактор организации метакогнитивных качеств личности в учебной деятельности / А.А. Карпов, Б.М. Асоев // Ярославский педагогический вестник, 2017, №6. – С. 56-63.
16. Карпов, А.А. Рефлексивность как детерминанта стилей принятия решений в управленческой деятельности / А.А. Карпов // Вестник ЯрГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2017. № 4 (42). – С. 82-87.
17. Карпов, А.А. Очерк развития индустриальной и организационной психологии в Ярославле / А.А. Карпов // Организационная психология. – 2017. Т. 7 № 4 – С. 8-20.
18. Карпов, А.А. Общие способности в структуре управленческой деятельности / А.А. Карпов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки, № 3 (45). – Ярославль, 2018. – С. 100-107.
19. Карпов, А.А. Метакогнитивный контроль регулятивных функций сознания / А.А. Карпов // Мир психологии, № 2 (94), 2018. – С. 135-150.
20. Карпов, А.А. Креативность как детерминанта метакогнитивной регуляции управленческой деятельности / А.А. Карпов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки, № 1 (43). – Ярославль, 2018. – С.84-90.
21. Карпов, А.А. Возрастная динамика структурной организации метакогнитивной сферы личности / А.А. Карпов // Российский психологический журнал, 15(2). – С. 108-132.

22. Карпов, А.А. Исследование общих способностей как детерминант метакогнитивной регуляции управленческой деятельности / А.А. Карпов, А.И. Кулакова // Ярославский педагогический вестник, 2018 – № 2. – С. 136-143.
23. Карпов, А.А. Структурные закономерности рефлексивной детерминации управленческой деятельности в образовательном пространстве / А.А. Карпов, А.В. Карпов, Ю.М. Перевозкина, А.В. Чемякина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2018, том 8, № 5. – С. 209-228.
24. Карпов, А.А. Динамика метакогнитивных детерминант управленческой деятельности в процессе профессионализации / А.В. Карпов, А.А. Карпов, Н.Б. Карабущенко, А.В. Иващенко // Экспериментальная психология, 2018. Том 11, № 21. – С. 49-60.
25. Карпов, А.А. Проблема формирования и развития метакогнитивных стратегий в процессе обучения в высших учебных заведениях / А.А. Карпов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2018. № 4 (46). – С. 92-96.
26. Карпов А.А. Фактор пола как детерминанта структурной организации метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности / А.А. Карпов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер. «Гуманитарные науки». 2019. №3 (49). – С. 48-56.

Монографии

27. Карпов, А.А. Общие способности в структуре метакогнитивных качеств личности / А.А. Карпов. – Ярославль, ЯрГУ, 2014. – 272 с.
28. Карпов, А.А. Взаимосвязь общих способностей и метакогнитивных качеств личности / А.А. Карпов. Саарбрюккен: «LAP LAMBERT Academic Publishing», 2014. – 204 с.
29. Карпов, А.А. Феноменология и диагностика метакогнитивной сферы личности / А.А. Карпов. – Ярославль, ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2016. – 208 с.
30. Карпов, А.В. Психология принятия решения в управленческой деятельности / А.В. Карпов, А.А. Карпов, Е.В. Маркова. – М.: Изд. дом РАО, 2016. – 644 с.
31. Карпов, А.В. Методологические основы психологии образовательной деятельности / А.В. Карпов, А.А. Карпов // Том 2: Когнитивное обеспечение. – Ярославль, ЯрГУ, 2018. – 388 с.
32. Карпов, А.А. Структура метакогнитивной регуляции управленческой деятельности / А.А. Карпов. – Ярославль, ЯрГУ, 2018. – 784 с.

Статьи в научных журналах:

33. Карпов, А.А. Акцентуации характера как фактор организации управленческой деятельности / А.А. Карпов, Е.В. Маркова // «Научный поиск», вып. 10. – ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2009. – С. 107-119.
34. Карпов, А.А. Специфика внимания в организации управленческой деятельности / А.А. Карпов // Ярославский психологический вестник. Выпуск 29. – М-Ярославль, «Титул», 2014. – С. 34-38.
35. Карпов, А.А. Исследование метакогнитивных процессов и качеств личности в управленческой деятельности / А.А. Карпов, Е.А. Кузнецов // «Научный поиск», вып. 16. – Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2015. – С. 28-33.
36. Карпов, А.А. Интернальность как фактор организации метакогнитивных качеств руководителя / А.А. Карпов, К.С. Андреев // «Научный поиск», вып. 16. – Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2015. – С. 9-11.
37. Карпов А.А. О содержании предмета современного метакогнитивизма / А.В. Карпов, А.А. Карпов // Ярославский психологический вестник. Вып. 37. – М-Ярославль, РПО, 2017. – С. 12-27.

38. Карпов А.А. Исследование метакогнитивных процессов и качеств личности в деятельности управленческого типа / А.А. Карпов // Ярославский психологический вестник. Вып. 38. – М-Ярославль, РПО, 2017. – С. 33-38.
39. Карпов А.А. Факторы метакогнитивной детерминации управленческой деятельности и динамика их генезиса в процессе профессионализации / А.В. Карпов, А.А. Карпов // Ярославский психологический вестник. Вып. 38. – М.-Ярославль, РПО, 2017. С. 5-16.
40. Карпов, А.А. Стиль управления как детерминанта структурной организации метакогнитивной сферы личности руководителей / А.А. Карпов // «Научный поиск», вып. 19. – Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2018. – С. 52-60.

Материалы конференций:

41. Карпов А.А. Внимательность как свойство личности и как профессионально-важное качество руководителя / А.А. Карпов // Материалы VII Межд. научно-практ. конф. «Системогенез учебной и профессиональной деятельности». – ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, Ярославль, 2015. – С. 120-124.
42. Карпов А.А. Структурно-феноменологический подход в исследовании метакогнитивной сферы личности / А.А. Карпов // Когнитивные штудии: символичный, модульный и нейросетевой подходы: материалы VII междунар. конф. Вып. 7 / Под ред. А.П. Лобанова, Н.П. Радчиковой. – Минск: БГПУ, 2017. – С. 276-281.
43. Карпов А.А. Обучаемость в структуре метакогнитивных качеств личности / А.В. Карпов, А.А. Карпов // Материалы 3-го межд. симп. «Ментальные ресурсы личности: теоретические и прикладные исследования» (Москва, 2016 г.). – М.: ИП РАН. – С. 15-20.
44. Карпов А.А. Интеллект как детерминанта организации метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности / А.А. Карпов // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – С. 1269-1276.
45. Карпов А.А. Фактор пола как детерминанта функциональной организации метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности / А.А. Карпов // Сб. трудов IV межвузовской научно-практической конференции / Под ред. Н.Б. Карабущенко, Н.Л. Сунгуровой. – М.: РУДН, 2019. – С. 36-47.

Учебные и учебно-методические издания

46. Карпов А.А. Основные тенденции развития современного метакогнитивизма: методические указания / А.А. Карпов. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2015. – 72 с.
47. Карпов, А.А. Введение в метакогнитивную психологию: учебное пособие / А.А. Карпов, А.В. Карпов. – М.: Издательство «МПСУ», 2015. – 512 с.
48. Карпов А.А. Основы современной метакогнитивной психологии / А.А. Карпов. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2017. – 156 с.
49. Карпов А.А. Современная организационная психология / А.А. Карпов. – М.: МПСУ, 2018. – 256 с.
50. Карпов А.А. Новые методики исследования метакогнитивной регуляции управленческой деятельности: учебное пособие. – М.: МПСУ, 2019. – 115 с.

Всего по теме диссертации опубликована (в том числе и в соавторстве) 91 работа общим объемом 263,6 печатных листа; авторский вклад – 198,4 листа.